

Беглянка

Небесная Астра

2025-08-28

Contents

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: РАСКРЫТЫЕ ТАЙНЫ	1
ГЛАВА ПЕРВАЯ	1
ГЛАВА ВТОРАЯ	18
	27
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	27
. . . . .	27
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	34
ГЛАВА ПЯТАЯ	42
ЧАСТЬ ВТОРАЯ: ПЛЕННИЦА	50
. . . . .	50
ГЛАВА ШЕСТАЯ	50
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	56
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	66

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: РАСКРЫТЫЕ ТАЙНЫ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Тюремное заключение сроком на полгода. Таков вердикт Высшего суда Джанара. Не слишком суровое наказание для молодой женщины-мага, не сумевшей помочь войску в трудную минуту. Все могло закончиться печальнее. К примеру, виселицей. Только не надо считать, что Джанар не ценит магов. Еще как ценит! На сотню обученных военных магов приходится двое-трое казненных, да и то их вины стали позорить всех магов. Само слово военный маг стало чуть ли не ругательным. Как же обойтись без сурового наказания? Да, ей-то, Любви, повезло, а напарнице, Найли, нет. Ее как раз приговорили к повешению. Как же так получилось? Вроде бы вместе не обеспечили

магическое прикрытие отступлению, вместе виноваты в потере командующего войсками, точнее в его пленении. Значит, равное наказание должны нести. Только Высший суд решил дать шанс именно Любви, как молодой и перспективной. Найли же на двенадцать лет старше. Да, конечно, опыта у нее больше в военной магии. Найли и заслуги перед Джанаром имеет немалые. Именно они и сыграли на этот раз отрицательный эффект перед Хранителями. Напрасно Найли убеждала судей в необходимости сохранить ей жизнь, ведь она воспитала несколько десятков военных магов. Хранители не вняли ее словам. Как только вернется ее старший брат Альнер — маг Боевых Артефактов — свершится правосудие. Наверно, Найли надеялась на заступничество брата, но ошиблась. Как только вернется, и вся семья будет в сборе, для Найли наступит время умирать. Пока же мага ожидает домашнее заключение.

— Хочешь еще что-то сказать? — размышления Любви прервал один из Хранителей. Кажется, Хранитель Лечебных Артефактов. Самый молодой в Высшем суде. В прошлом году ему исполнилась первая сотня лет.

— Что ожидает пленного мага?

— Станный вопрос.

— Все-таки я сама пленила его. Хочу знать участь.

— Участь мага еще не решена.

— Тогда могу предложить обмен его на нашего командующего.

— Обмен не равноценный, — сказал другой Хранитель. — Не забивай себе голову пленным магом. Лучше подумай о пребывании в тюрьме. Надеюсь, оно станет поучительным.

— Иначе не может быть, Хранитель Артефактов Стихий,
— Любовь покорно склонила голову. — Наказание вполне заслуженное.

— Вполне? — Хранитель Артефактов Стихий удивился. — Кажется, ты не осознала до конца свою вину. Может, лишить тебя силы на некоторое время в дополнение к тюремному заключению? Как считает Высший суд? — Хранитель посмотрел на коллег, сидящих за столом по обе стороны от него.

Любовь пришла в смятение. Лишение силы означало снова оказаться в родительском доме, откуда она ушла в самостоятельную жизнь пять лет назад по достижении двадцати лет. Возвращение домой не входило в ближайшие ее планы.

— Могу ли возразить по этому поводу?

— Не стоит, все уже решено, — сказал Хранитель Артефактов Времени, председательствующий в Высшем суде. — Увести осужденного мага.

К Любви сразу подошли двое стражников и встали по бокам. Она склонила голову в знак признания приговора.

— Вспомни ты тогда о круге огня, не стояла бы здесь перед нами, — сказал в заключение Хранитель Артефактов Стихий. Его одежда становилась то огненно-красной, как пламя костра, то приобретала белый цвет, подобно Стихии Воздуха.

Почему она не использовала одно из немногих заклинаний, творимых без участия Артефактов? Она ведь могла спасти положение. Может, сейчас? Пока ей не отрезали косу и не сделали простой смертной. Пусть на время, но ей не хочется лишиться магической силы.

— Не смей даже думать! — воскликнул Хранитель Артефактов Стихий, ощутив прилив магии в зале.

Было уже поздно.

Любовь вскинула руки вверх и представила себя в огненном коконе. Крупницы магической силы, рассеянные в пространстве, послушно начали собираться вокруг мага, исполняя мысленный приказ. Образовавшийся огненный кокон раскидал стражников в стороны. Любовь услышала их стоны от боли, но продолжила творить заклинание. Она видела сквозь огонь ошеломленных ее наглостью Хранителей. Теперь никто не мог остановить ее. Вскоре зал и люди исчезли за плотным магическим коконом. Любовь поспешно представила место, в котором ей нужно было оказаться. Через секунду женщина-маг покинула зал с людьми.

Любовь опустила руки, и огненный кокон исчез. Сразу появились звуки окружающего мира. Самым громким был звук воды.

Женщина-маг стояла на небольшом участке земли. С трех сторон его окружал водопад. Он был настолько высоким, что вода казалась падающей с неба. Падала она вниз, в бурную реку. С того места, где стояла Любовь, ее не было видно. Четвертая сторона вела на большую дорогу. Однако до нее было не менее двух часов ходьбы.

Лангальский водопад оказался первым пришедшим на ум местом. Любовь не очень-то выбирала. Главное, быть как можно дальше от столицы Джанара — Ладара. Маг вздохнула. Не самый лучший выбор. Точнее будет, выбор хуже не придумаешь. Уж лучше тюремное заключение и лишение магической силы посредством стрижки. Сегодня ей не везет.

Вспомнились события двухлетней давности. Тогда Любовь и еще пятеро женщин-магов сопровождали отряд воинов. Три дня они ловили Лангальских разбойников, наводящих ужас на проезжающих по дороге. Многие были убиты, с десятков взято живыми и казнены в столице. Среди приговоренных находился один маг.

Любовь горестно вздохнула. Рука потянулась к висящему на шее маленькому медальону в форме сердечка. В нем помещена капелька крови казненного мага, как символ их союза. Второе сердечко с ее кровью передано родителям мага. Пока ни один медальон не разбит, она считается женой и не может выйти замуж. Тогда Любовь вовсе не думала о чувствах. Для нее самым главным было доказать старшим магам, что она готова ходить в походы и защищать Джанар от любых врагов, будь то нападение соседнего королевства или шайки разбойников. Ее взяли сюда, к Лангальскому водопаду, и как же Любовь была горда оказанным доверием. Женщина-маг не подвела, пленив мага-перебежчика. На обратном пути именно ей доверили охрану пленника. Любовь отлично справилась с обязанностями. Вот только сама не заметила расставленных сетей. Чуть не рыдала после объявления приговора Хранителями. Решилась на прошение об их соединении. Хранители не отказали, так как ни у него, ни у нее еще не было детей. По закону каждый маг должен был иметь хотя бы одного ребенка, которому обязательно передадутся магические способности. Любовь надеялась зачать не так скоро, но молодой здоровый организм не внял ее желанию. Прервать же беременность оказалось невозможным из-за слезки Хранителей.

Как только они смогли обо всем узнать? Любовь была осторожна. Уехала в другой город якобы к родной тете по матери. Несколько дней жила у нее, общаясь с двоюродными сестрами. Затем поехала в деревню, где жила женщина, помогающая избавиться от ненужных детей. Вот тут-то ее и поймали. Им обоим досталось. Женщину определили в служанки на шесть лет. Ее же разлучили с дочкой сразу после рождения на два года. Мага же казнили на следующий день.

И вот она снова стоит перед Лангальским водопадом, сбежавшая осужденная, оказавшаяся вне закона по собственному желанию. Вернуться назад не может. Во-первых, несколько дней нужно на восстановление сил для повторения заклинания. Во-вторых, за побег ей грозит пожизненное исключение из магов. Это при благосклонности Хранителей, в худшем случае, ее лишат магии и сошлют на далекие острова, откуда еще никто не вернулся. Показываться людям тоже нельзя. Ее лицо вскоре

будет передано по всем кристаллам. Всякий укрывающий преступника подлежит ссылке на дальние острова.

Любовь поежилась от перспективы стать скиталицей, сторонясь людей и кормясь дарами природы. В Джанаре встречаются люди без семьи и дома. Иногда они попадаются в руки. Как правило, их насильно сажают жить на одном месте. Как же глупо она поступила, удрав от столь незначительного наказания. Родители? Что будет с ними, когда обо всем узнают? Жаль, что заседание Высшего суда проходит без присутствия близких. Она бы ни за что не сбежала под их взглядами.

Любовь оглянулась на тропинку, ведущую к дороге. Она помнила, что ее пересекал лес, где оставалась кучка непойманных разбойников. Не идти же к ним жить? Уцелевшие непременно узнают ее и сами свершат суд.

Везде препятствия. Она не видит никакого выхода.

Любовь смотрела на водопад. Ею всегда овладевало спокойствие при виде текущей воды, будь то небольшая речка, пересекающая деревню, либо бурная горная река, воды которой омывают многочисленные камни на своем пути, либо величавый водопад, заглушающий шумом воды все звуки вокруг. Женщина-маг ощущала силу воды, ее неугомонную стихию. В такие минуты хотелось стать водой, слиться воедино с силами природы. Любовь никому не рассказывала зов воды. Ей самой был непонятно ощущение, когда стихия непреодолимо влечет к себе. Нет, не подчиняет, не пытается убить, а именно влечет.

Когда Любви было пять или шесть лет, она едва не утонула в реке. Девочка играла на мелководье под присмотром няни. Женщина на секунду отвернулась, а Любовь увидела красивый камешек и пошла за ним в воду. Она поскользнулась и стала тонуть. Закричала, услышала в ответ крик няни. Затем она ощутила толчок, будто кто-то подтолкнул ее со дна. Девочка вынырнула на поверхность. С тех пор Любовь знает, что вода не причинит ей вреда.

Интересно, если нырнуть с этого обрыва, то она не утонет. Река вновь поможет ей. Размышляя, Любовь подошла к самому краю, но тут же отпрянула назад. Высоко. Если река и не убьет ее, то проплыть мимо камней уж точно не получится.

— Не советую прыгать, — раздался сзади мужской голос, — если, конечно, не решила свести счеты с жизнью.

Любовь обернулась. Голос ей был очень знаком.

В пяти метрах от нее находился всадник. Молодой мужчина

с правильными чертами лица. Красивый. Черные волосы спускались до плеч. На нем был одет красный камзол. Любовь вспомнила имя мужчины — Аншерол — предводитель Лангальских разбойников. Три года назад он смог уйти от преследования.

— Ну, так что, будешь прыгать?

— Нет, — как можно спокойнее произнесла Любовь, внутри дрожавшая от страха быть узнанной. — Вовсе не собиралась кончать с собой. Просто хотела заглянуть в водопад.

— Жаль.

— Любишь смотреть на самоубийства?

— Не особо, хотя иногда приходится.

Аншерол подъехал вплотную, спрыгнул на землю.

— Зачем? — спросила Любовь. Ее сердце отчаянно билось о грудную клетку.

Карие глаза мужчины смотрели пристально. В них виделся немой вопрос. Кажется, пока не узнал. Может, не запомнил. Было ведь не до того. Любовь стояла в стороне и творила заклинания. Предводитель орудовал мечом в гуще схватки. Где уж тут запомнить лицо.

— Что зачем? — переспросил Аншерол.

— Зачем наблюдать за самоубийством?

— Например, за приговоренным к нему.

— Заставлять человека убивать себя, — Любовь пожала плечами.

— Не лучше ли убить самому?

— Как делают Хранители? — хмыкнул мужчина.

— Они принимают решения согласно закону. Ты же убиваешь людей по желанию.

— О, да, закон, — Аншерол зашел сзади и зашептал прямо в ухо. — Любой закон принимается по желанию. Так чем же он отличается от моего желания?

Любовь развернулась.

— Хотя бы тем, что дает человеку уверенность, что ничье спонтанное желание не лишит его жизни.

— Хорошо сказано, маг, — одобрил мужчина.

— Откуда ты меня знаешь? — попятилась назад Любовь.

— Ты надеялась, что я не узнаю тебя, охотница на разбойников, — он наслаждался охватившей ее паникой. — Забрала моего лучшего мага. Что ты здесь делаешь совсем одна?

— Я не одна, — соврала Любовь. — Скоро здесь будут воины.

— Не надо обманывать, — махнул рукой Аншерол. — Я знаю, что тебя на днях посадили в тюрьму. Скоро суд. Или он уже состоялся? — догадался мужчина. — Ты что, сбежала? — он весело рассмеялся. — Не могла найти лучшего убежища?

Любовь опустила голову.

— Как-то нечаянно получилось. Подумала о Лангальском водопаде и оказалась здесь.

Любовь готова была расплакаться от бессилия. Разбойник прав, никто не придет ей на помощь. Она совершила непростительную ошибку и должна распротиться за нее жизнью. Нет, реветь она не будет. Пусть этот ухмыляющийся разбойник даже не надеется на просьбу о пощаде. Маг покажет ему, как умеют умирать только маги.

— Ты что, плачешь? — Аншерол перестал смеяться и снова внимательно оглядела Любовь. Взгляд задержался на медальоне. — Кто он?

— Не твое дело! — огрызнулась Любовь. Ей не хотелось говорить про мага-разбойника, ставшего ее мужем.

— О! Вот ты и зубки показала.

— Не хочу о нем говорить. Что ты медлишь? Убей меня, — Любовь вся дрожала, но говорила с вызовом. Воспоминания о любимом придали ей сил.

Он тоже не боялся смерти, о чем не раз говорил ей. Присутствовать на казни Любви не позволили, боясь навредить ребенку. Они попрощались в камере. На вопрос о ее отъезде маг получил неполный ответ. Признаться в намерении избавиться от ребенка Любовь так и не смогла. Он смотрел на нее, как будто догадываясь, но ни о чем не спросил.

Аншерол обошел вокруг женщины. Снова остановился сзади и зашептал на ухо:

— Будь спокойна, Любовь моя, сегодня мне никого не хочется убивать.

Женщина-маг пришла в негодование от такой фамильярности.

— Я вовсе не твоя любовь! — воскликнула она, разворачиваясь и замахиваясь на него рукой.

Мужчина поймал ее руку. Пару секунд они молча смотрели друг на друга. Он насмешливо, она сердито.

— Пусти, — Любовь вырвала руку. Аншерол не стал удерживать.

— Отпускаешь меня?

— Я этого не говорил.

— Тогда? — сердитость уступила место растерянности.

— Пойдешь со мной.

— Я к разбойникам! — возмутилась Любовь. — Ни за что!

— И спрашивать разрешения не буду.

Не успела Любовь опомниться, Аншерол перекинул женщину через плечо, свободной рукой взял уздечку коня и пошел по тропинке.

— Отпусти меня немедленно! — кулаки забили по широкой спине разбойника.

Усилия были тщетными. Мужчина шел быстрым шагом, углубляясь в лес. Любовь не переставала колотить его спину.

— Хватит бить! — не выдержал Аншерол. — За каждый удар получишь, скажем, по четыре розги. Учти, я всегда держу свое слово.

Любовь успокоилась. Она не боялась угроз, но выдохлась. Силы ей еще понадобятся.

— Я боли не боюсь, — гордо сказала Любовь, хотя о какой гордости могла идти речь, когда висишь на плече головой вниз.

— Зато испугалась тюрьмы. Или тебя приговорили к казни?

— Конечно, нет, — возмутилась Любовь. — Просто...

— Что? Лишения магии?

— Надолго?

— На год.

— Срок небольшой, — усмехнулся Аншерол. — Вместо этого решила навестить старых знакомых, имеющих к тебе весьма нетеплые отношения.

— Я же сказала, что оказалась здесь случайно.

— Допустим, — согласился Аншерол, — но ты не подумала о человеке, чью кровь носишь в медальоне.

Любовь молчала. Зря она стала разговаривать на эту тему. Глаза снова наполнились слезами.

— Чего молчишь? Нечего возразить?

— Его больше нет.

— Как нет?

— Его казнили.

Аншерол остановился, поставил Любовь перед собой.

— За что же казнили мужа такой красавицы? В чем же он провинился перед Джанаром?

— Он был твоим лучшим магом, — тихо произнесла Любовь.

Мужчина изумился ее признанию.

— Как же ты влюбилась в Амрана?

Любовь пожала плечами.

— Снова случайность. И часто ты ими пользуешься?

— Как случаются, — женщина покраснела и опустила глаза. Ей начинал нравиться беззаботный разговор.

— У вас есть дети? — Аншерол выглядел растерянным.

— Да, девочка.

— Снова девочка.

— Снова?

— Да, у Амрана уже есть дочь.

— Но почему же тогда нам позволили соединиться? — теперь Любовь выглядела растерянной. — Хранители сказали о его бездетности.

— Значит, им нужен его сын. Ты видела его казнь?

— Нет, меня на нее не допустили. Почему ты спрашиваешь?

— Уверен, Амран еще жив, — сказал Аншерол.

Любовь не могла в это поверить.

— Где же он? Мне сказали о его смерти и сожжении.

— Ты на ней присутствовала?

— Тоже нет, — женщина широко раскрыла глаза. Мысль о любимом, как о живом, перевернула ее отношение к Хранителям.

— Им не зачем врать.

- Один раз они тебе уже соврали.
- Девочка точно жива?
- Да, только неделю назад навещал ее.
- Сколько ей? Она маг?
- Алмазе десять. Из нее вырастет маг, управляющий камнями.
- Любовь все еще с недоверием смотрела на Аншерола.
- Ты врешь. Амран не имел детей до нашей встречи, — женщина старалась придать голосу максимум уверенности, но голос выдавал ее замешательство. — Хранители не стали бы соединять нас ради еще одного ребенка.
- Спроси об этом у них по возвращении, — предложил Аншерол.
- Как только восстановишь силы, уйдешь.
- И ты меня вот так просто отпустишь? — недоверие не проходило. — Как же твои люди? Они захотят моей смерти.
- Предоставь мне разбираться со своими людьми. Ну, так что, пойдешь сама или снова взвалить тебя на плечо?
- Лучше сама.
- Отлично, уже не далеко.
- Любовь шла за мужчиной и продолжала размышлять об услышанном. Хранители ей соврали. Амран жив. Быть того не может! Она поверила предводителю разбойников, который силой тащит ее в лес. С другой стороны, ему тоже не за чем врать. Любовь замотала головой.
- Я не могу просто вернуться, — сказала женщина. — Меня ждет изгнание.
- Ты совсем не думала о дочери, когда сбегала. Ей три года.
- Забавно слышать подобное от тебя. Ты стал разбойником, хотя мог жить нормально.
- То есть по законам Хранителей, которых ненавижу.
- За что?

Аншерол ничего не ответил. Только ускорил шаг.

На поляне, расчищенной дополнительно, расположилось человек двенадцать. Горел костер, на вертеле жарилось мясо. Заслышав шаги предводителя и Любви, все обернулись. Возле костра стояла женщина. Увидев мага, она нахмурилась и пошла навстречу.

Женщины оглядели друг друга. Они сразу почувствовали взаимную неприязнь.

Любовь ощутила, что перед ней маг. Женщина была лет на десять старше, а, значит, гораздо опытнее ее. Устрой они магическую дуэль, Любви пришлось бы нелегко. О чем это она? Им нечего делить. Видимо, разбойница так не думала, потому что смотрела жестко.

— Так и знала, что ты приведешь ее сюда, — сказала маг.

— Я так захотел, — не терпящим возражения тоном сказал предводитель. — Надеюсь на вашу гостеприимность, — он обвел всех строгим взглядом.

Любовь тоже посмотрела на мужчин, ища знакомые лица. Она не помнила никого.

— Конечно, Аншерол, ты всегда следуешь своим желаниям, даже когда из-за них теряешь людей.

— У тебя слишком острый язычок, Нарцита, — парировал Аншерол, нисколько не смутившись напоминания о событиях трехлетней давности. — Давно ли я успокаивал тебя?

— Кроме меня, тебе здесь никто не смеет перечить, — Нарцита уперла руки в боки. — Все эти мужчины не боятся отряда воинов, но трепещут перед предводителем.

— Эй, а эта не та маг, которая была здесь три года назад? — пока шла перепалка Аншерола с Нарцитой, один разбойник пристально вглядывался в Любовь.

— Она самая, — подтвердил другой. — Как я мечтал захватить ее и отомстить за наших.

Оба подошли поближе. Их лица исказила ненависть. Любви стало страшно. Она отступила на пару шагов и уперлась спиной в Аншерола.

— Никто не тронет эту женщину, — громко сказал предводитель.

— Вспомни, сколько раз мы разрабатывали планы мести, — сказал второй разбойник. — Ты сам жаждал ее крови, вспомни.

— Повторяю, что никто не прикоснется к ней. Берегись, Олтар.

Разбойники стояли и испепеляли Любовь глазами. Она не знала, насколько сильно слово предводителя. Днем она под его присмотром, но что будет ночью. Аншерол не сможет охранять ее круглые сутки. По лицам разбойников угадывалось непреодолимое желание убить женщину, пусть и ценой

собственной жизни. Не потрать женщина столько магической силы, она бы физически ощутила их ненависть.

Каждое чувство имеет окраску. Любовь похожа на голубизну неба. Ее частицы обволакивают того, кто любит, и того, на кого направлена любовь. Любой маг черпает силы из окружающих его магов и простых смертных. Ненависть же подобна черноте ночи. Она способна высосать силы мага, лишит возможности творить заклинания. При встрече с противником магии закрываются магическим щитом, используя Артефакты.

Ненависть простого смертного физически ощутима, но не способна причинить вреда. Другое дело Нарцита. Ее неприязнь могла перейти в ненависть и повредить незащищенной Любви. Знай она о присутствии женщины-мага среди разбойников, ни за что бы не пошла с Аншеролом. Он ведь не знает тонкостей магии.

— Уведи меня отсюда, — тихо попросила Любовь. — Мне здесь не рады.

— Я принял решение и не изменю его. Не согласные могут сейчас же уйти.

Мужчины переглянулись.

— Как скажешь, Аншерол, мы примем женщину, — сказал первым узнавший мага.

— Каждый обязуется защищать Любовь так же, как и Нарциту. Все поняли?

Разбойники закивали головами.

— Я же сказал, что разберусь со своими людьми, — шепнул Аншерол.

Любви было все еще не по себе.

Утром Любовь разбудили звуки боя. Она сразу оказалась на ногах и увидела бегущую к ней Нарциту.

— Бежим! — крикнула она, указывая направление.

Дважды говорить не пришлось. Бой приближался к поляне. Разбойников теснили. Обернувшись Любовь увидела стрелу в том месте, где она только что крепко спала. Вжик! Вжик! Стрелы едва не догоняли бегущих.

— Ты должна быть там! — крикнула Любовь. Она едва поспевала за Нарцитой.

- Скажи об этом Аршенолу! Ты ему дороже своих людей!
- Сколько там магов?
- Трое.
- Как они так быстро меня нашли?
- Метка Хранителей. Они всегда могут по ней найти любого мага. Вчера я о ней совсем забыла.
- Почему же тебя не схватили?
- Один знакомый помог избавиться от нее. Удалю ее у тебя.
- Женщины петляли между деревьями. Стрелы уже не долетали до них. Любовь слышала, как их преследователей остановили разбойники и радовалась их победе.
- Куда мы бежим?
- Никуда. Только дальше.

Женщины укрылись в чаще леса и стали ждать.

Бледная Нарцита прислушивалась к звукам боя, как будто могла понять, кто побеждает. Три мага среди воинов являлись серьезным перевесом не в пользу разбойников. Аншерол не прав, отказываясь от помощи Нарциты. Сама Любовь тоже желала победы разбойникам, хотя и понимала предательство по отношению к воинам. Еще вчера утром она была полностью на их стороне. Сегодня же стала другой. Какой другой? Беглой осужденной? Узнавшей про Хранителей нечто такое, что не позволительно знать магу? Сказанное предводителем разбойников могло оказаться неправдой. Аншерол врал, чтобы заполучить еще одного мага в шайку. Пока что ему это не удалось, но, кажется, цель близка. Стоит только увидеться с Алмазой.

Бой оказался недолгим. Вскоре прискакал Аншерол и позвал магов.

Разбойники потеряли четверых. Убитых воинов только на поляне оказалось шестеро.

Мужчины уносили их подальше. Они снова с ненавистью смотрели на Любовь. Теперь она прямо являлась причиной их беды. Маг старалась не встречаться с ними взглядами.

- Как вам удалось справиться с троими магами? — спросила Любовь Аншерола. Его одежда была запачкана кровью, как и у остальных. — Ты ранен?

— Это не моя кровь. Магов мы оттеснили. Послали новеньких, еще не закаленных боями. Видимо, ты им не так уж и нужна.

— Где они? — Любовь догадывалась об их участии.

— Решил, что они нам ни к чему.

— Решил?! — Любовь была вне себя от гнева. — Ты должен был отпустить их!

— Должен? — Аншерол поднялся с бревна. — С каких это пор я должен щадить магов? Ты забыла, с кем говоришь?

Любовь растерялась.

— Меня же ты не убил.

— Пока не убил, — насмешливо поправил разбойник, чем успокоил Любовь.

— Зачем же тогда защищал? — запал прошел.

— Зачем? Может быть, чтобы отомстить. Еще не решил, — Аншерол нахмурился, нашел глазами Нарциту. — Подойди.

Под взглядом предводителя женщина сникла. Любовь не понимала причину. Приказ был выполнен. Любовь не пострадала.

— Еще вчера ты должна была избавить Любовь о метки Хранителей, — хмуро произнес Аншерол. — Тогда бы сегодня ее не нашли.

— Прости, Аншерол, я забыла, — Нарцита опустила голову.

— Забыла или не захотела?

— Что ты имеешь ввиду?

— Я видел, как ты приняла гостью. Забыла о своих обязанностях и данном слове?

Аншерол сердился все больше. Голос звенел.

— Я помню обо всем, — уверила маг. — Ты сам отослал меня к Любви.

Последняя фраза заставила предводителя побледнеть.

— Ты обвиняешь меня?

— Нет, что ты, — испугалась Нарцита. Аншерол полностью владел ее жизнью, как и жизнями разбойников.

— На колени ее! — приказал он двоим. — Ты ответишь за смерть людей.

Двое мужчин быстро подошли к женщине и схватили за руки.

— На первый раз лишу тебя магии, — сказал предводитель, доставая из-за пояса нож.

— Погоди, Аншерол, — Нарцита была в ужасе, но не пыталась вырваться. — Без магии я стану простой смертной, не нужной тебе

— Верно. Зачем мне лишний человек?

— Кто тогда вас защитит?

— Любовь. Через несколько дней к ней вернутся силы. Так ведь?

— Так.

— Тогда не трать ни время, ни мое терпение.

Аншерол кивнул, и мужчины опустили Нарциту на колени. Крепко взяли за руки выше локтей. Предводитель зашел магу за спину и свободной левой рукой взял туго заплетенную косу. Нарцита закрыла глаза, приготовившись к расправе. Волосы магов чувствовали боль подобно другим частям тела. Остригание являлось болезненной процедурой. Некоторые маги теряли сознание от боли.

Любовь лихорадочно соображала, как помешать разбойнику лишить женщину сил. Спорить с ним бесполезно. Нужен непререкаемый довод.

— Стойте! — крикнула Любовь. — Нельзя лишать магии Нарциту.

— Объясни.

— Она не сможет избавить меня от метки Хранителей.

— Да, верно, — поспешно согласилась Нарцита, благодарно глядя на Любовь.

— Тогда сначала убери метку. Отпустите ее.

— Ну, уж нет. Не стану.

— Немедленно займись Любовью, — повысил голос разбойник, — иначе умрешь.

— И никто не избавит ее от метки. Думаю, еще до захода солнца здесь появится новый отряд. Хранители надеялись найти остатки шайки. Теперь соберут больше воинов и магов.

Нарцита говорила уверенно. Аншерол медлил.

— Любовь сможет перенестись в другое место сразу после избавления от метки?

— Не знаю ее силы.

Аншерол посмотрел на Любовь.

— Я попробую, — неуверенно произнесла она. — Насколько это больно?

— Очень. Мне понадобилось несколько часов, чтобы прийти в себя.

— Хорошо. Приступай немедленно.

— Сначала дай слово сохранить мою магию.

— Ты смеешь ставить ультиматум?

— Смеею. Слишком многим ты мне обязан и слишком легко отказываешься от меня, думая, что Любовь станет заменой.

Глаза Нарциты увлажнились, но голос оставался твердым. Любовь поняла, что маг влюбилась в простого смертного. Хранители подобные связи порицали и отказывали в разрешении создавать семьи. Маг не имел права тратить на детей, не ставших впоследствии магами. Однако природа брала верх над разумом и законопослушанием. Маги и смертные жили вместе и имели детей, разумеется, в тайне от хранителей. Некоторые маги все же выдавали себя. Их несовершеннолетних детей всегда казнили. Возраст ребенка и положение мага в обществе не имели никакого значения. Взрослым же полукровкам грозило изгнание. Хранители ревностно оберегали чистоту крови.

Любовь искренне пожалела Нарциту, влюбившуюся в простого смертного. Аншерол, кажется, пребывал в неведение, считая ее только помощницей.

— Хорошо, даю слово сохранить магию, — Аншерол сдался. — Помощь нужна?

— Только если Любовь согласится раздеться прямо здесь.

— Где находится метка? — спросила растерявшаяся Любовь. Перспектива обнажения перед мужчинами ее напрягала, хотя магов учили не стесняться.

— На спине. Одна я с тобой не справлюсь. Будешь вертеться от боли.

— Как скажешь. Можно только из рукавов вылезти или надо снять платье?

— Достаточно оголиться до поясницы.

Маг расшнуровала платье спереди и спустила с плеч. Любви было неловко под взглядами мужчин, а больше всего под

взглядом Аншерола. Некоторые заклинания требовали полного раздевания, поэтому магов обучали подавлять стеснительность. Ей же эти уроки давались с большим трудом, что не раз приводило к наказаниям в присутствии мальчиков. Любовь высвободила руки и спустила платье на живот.

— Ложись, — велела Нарцита, доставая из мешочка на поясе Артефакт Огня в форме маленького язычка пламени ярко красного цвета. Металл никому из магов не был известен.

— Откуда он у тебя? — изумилась Любовь.

— Забыла отдать Хранителю Артефактов Стихий, — усмехнулась Нарцита. — Слишком быстро убежала из лагеря.

— Так это ты бросила войска под Аккардией! Зачем? Совершенную ошибку надо исправлять, а не убегать. Хранители сказали, что казнь тебе не грозила в любом случае.

— Отец сказал, что сам казнит меня. Ты помнишь о его привилегии?

Любовь кивнула.

Некоторые маги пользовались привилегией семейной казни. По сути, узаконенным убийством ребенка за проступок, прощенный Хранителями. Почему такое наказание разрешалось, никто толком не понимал. В роду Любви привилегию имел родной дядя по отцу, но не применил ее к своим близнецам, когда те нарушили закон. Он очень любил сыновей и верил в их исправление после тюрьмы.

— Поговорите потом, — оборвал Аншерол. — Командуй.

— Ложись на живот. Пусть ее крепко держат.

Любовь легла. Один мужчина сел ей на ноги, другой крепко взялся за предплечья, зажав ладони между коленей.

Нарцита начала творить заклинание. Любовь ощутила тепло между лопаток. Оно медленно распределялось по позвоночнику. Маг чувствовала, как разлитая в природе сила тянется к рукам Нарциты, а от нее тонкими невидимыми нитями отходит к голой спине. Артефакт Огня сейчас завис в воздухе между ладонями мага, сияя красным. Он проводник магической силы. На кончиках пальцев Нарциты вспыхивают язычки настоящего пламени. По протянутым к спине Любви нитям пламя спускается к спине. Любовь напряглась от внезапно нахлынувшего жара. Это только начало. В следующую секунду женщина закричала от боли и заерзала, но мужчины были сильнее, надежно удерживая мага. Пламя распространилось

вдоль позвоночника. Спину жгло живое пламя. Все равно что разложить на спине тлеющие угли. Запах горелого мяса висел в воздухе.

Любовь потеряла сознание.

ГЛАВА ВТОРАЯ

— Агнева! — воскликнул Аншерол, едва они переместились на опушку леса.

Солнце стояло почти в зените. Было жарко.

Нарцита удивилась, как быстро Любовь восстановила силы после удаления метки. Очнулась она через час. Обожжённая кожа заживала буквально на глазах. Маги, конечно, выздоравливали гораздо быстрее простых смертных, но все же Любовь поражала.

Аншерол, глядя на мага, хотел что-то сказать, но промолчал. Женщина услышала только прошептанное слово мать Хранительницы. Маг решила, что он бредил. Какая мать может быть у Хранителя? Они живут настолько долго, что и забыли, кто их родители и были ли вообще. Всем казалось, что они жили всегда и никогда не умрут. Женщинам же природой не заложено стать Хранительницей. Женщина становится только магом и матерью мага.

Любовь не стала разговаривать сейчас на эту тему. Еще будет время.

На примятой окровавленной траве лежала девушка примерно одних с Любовью лет. Из ее груди торчала стрела. Ее прерывистое свистящее дыхание говорило о скорой смерти. Увидев Аншерола, девушка слабо улыбнулась и протянула к нему руки.

Он опустился рядом, приподнял девушке голову. Любовь с Нарцитой и остальные разбойники притихли.

— Нарцита, сделай что-нибудь, — попросил предводитель.

— Могу только прижечь. Ее невозможно вылечить. Сила уходит.

— Не надо, — проговорила Агнева. — Я только продержалась до твоего прихода.

— Кто на вас напал?

— Воины Хранителей. Их было не меньше трех десятков. Забрали десяток пленных. Я слышала, что казнь состоится после полудня. Меня оставили сообщить об этом тебе.

— Никто не знал о сегодняшнем перемещении. На нас тоже напали. Я думал, из-за гостей.

— Какой гости? — Агнева нашла глазами Любовь. — Подойди. Любовь опустила рядом.

— Беглянка, — констатировала девушка.

— Откуда знаешь? — удивилась маг.

— Воины упоминали твой побег. То, что не удалось тебя поймать. Брат отличный защитник. Ты в полной безопасности рядом с ним.

— Я вовсе не хотела ничьей смерти, — Любовь душили слезы.

— Не надо обвинять себя. Нас предали.

— Кто?! — воскликнул Аншерол.

— Не знаю. Думаю, его не будет среди приговоренных. Вам надо поспешить в город.

Агнева вздохнула. Ее глаза застыли. Девушка умерла.

Аншерол поцеловал сестру в лоб и встал.

— Разведем по возвращении из города. Я пойду вместе с Любовью. Остальным оставаться здесь.

— Я могу перенести, — предложила Нарцита. В ее возрасте после перемещения силы не покидали мага.

— Не стоит привлекать к себе внимание магов. Думаю, они караулят у ворот вместе со стражниками. Любовь же еще слаба для обнаружения магом.

— Она не сможет защитить тебя.

— Придется полагаться на меч.

— Возьми хотя бы одного, — настаивала Нарцита.

— Ждите здесь.

Ворота они прошли без проблем, хотя в них стоял маг, насторожившийся при виде Любви. Изучая ее силу, маг не нашел признаков магии. Женщина удивилась настолько маленькому уровню силы. Но это и к лучшему.

— Как называется город? — спросила она Аншерола, идя по главной улице.

— Тахнар. Один из больших городов Джанара.

— Странно скрываться около большого города.

— Не мой выбор.

— Ух, ты, неужели предводитель не всегда все решает, — съязвила Любовь.

— Решил тот, чью кровь ты носишь в медальоне. Алмаза учится в Тахнарской магической академии.

Любовь притихла. Теперь она поняла, что Аншерол не обманывал ее возле водопада. В отличии от Хранителей, которые... Маг не могла найти причину их обмана.

— Поэтому ты их ненавидишь?

— И поэтому тоже, — Аншерол ответил тоном человека, не желающего продолжать разговор на эту тему.

Главная улица Тахнара вела прямо на городскую площадь. На одной стороне улицы стояли дома зажиточных горожан, на другой стороне находились всякого рода заведения. От торговых лавок до игорных домов. Последние не брезговали иметь комнаты, где за небольшую плату посетители могли узнать результаты будущих ставок. Их предсказывали разного рода бедные маги, не сумевшие пристроиться в приличное место. Не сложно догадаться о результатах подобных предсказаний. Они всегда были в пользу посетителя, но с оговоркой о возможном проигрыше. Обобранные таким способом нередко выдавали незадачливых магов. Рейды по игорным заведениям совершались каждый месяц, что наносило немалый ущерб. Игорные дома платили казне города огромные штрафы и выдавали магов. Те же не могли заплатить за себя и подвергались тюремному заключению. Редко, когда мага лишали силы. Кстати, тюрьма находилась на главной улице вблизи площади.

Аншерол с Любовью миновали городской совет Хранителей. Маг увидела недобрый блеск в глазах разбойника, который только что потерял сестру. Наверно, он бы хотел ворваться в город вместе со своими людьми и перебить Хранителей, но вместо этого вынужден будет смотреть на казнь защитников Агневы.

— Они сами виноваты, — не удержалась Любовь. — Зачем вообще становиться разбойником?

— Тебе не понять, — Аншерол вырвал руку. — Ты живешь совсем в ином мире.

— Ином? Мы все живем в одном государстве.

— Только ты понятия не имеешь о людях.

— Неправда. Есть разные люди. Те, которые мирно трудятся на благо, и те, которые забирают себе плоды чужих трудов. Разве это справедливо? Не давать ничего взамен?

— Разве справедливо иметь больше необходимого и не делиться?
— парировал предводитель.

— Как будто ты с кем-то делишься? — фыркнула Любовь. — Стоит ли напоминать, сколько всего делают Хранители вместе с магами для простых смертных.

— Могу поспорить насчет необходимости иметь вас.

— Что ты сказал?! — Любовь встала от такой наглости. — Хорошо, что тебя никто не слышит из магов.

— Знаю-знаю, чем грозит пренебрежение к вам.

— Советую помолчать хотя бы в городе.

Дальше они шли молча.

На площади вокруг помоста собрались горожане. Любовь с Аншеролом оказались в задних рядах. Помост окружали воины. Маг вглядывалась в лица и некоторых узнала. По спине прошел озноб. Воины тоже могли узнать ее. Около ступенек стоял молодой воин с изуродованным шрамами лицом. В предпоследнем бою в отряд прилетел огненный шар. Именно она не успела отразить его, не успела закрыть воинов водной преградой. Тогда несколько воинов погибло, а он выжил, навсегда потеряв красоту. Любовь переживала, еще не зная, что следующий бой окажется последним для нее самой.

Аншерол проследил за ее взглядом.

— Знакомый?

— Не смогла отразить атаку. На самом деле, я совсем никудышный маг.

— Теперь ему не придется рисковать собой ради Хранителей.

— Как ты можешь так говорить?! — прошипела тихо Любовь. — Он защищал Джанар от врагов.

— Которых нажили эти же Хранители.

— Те земли принадлежали нам издавна, — напомнила маг.

— Да, конечно. Только сомневаюсь в желании нынешнего поколения вернуться к нам. Как бы то ни было, воин устроился неплохо. Многие просто становятся нищими из-за невозможности работать. Никакого попечения не предусмотрено.

— Всегда можно наняться слугой и выполнять посильную работу за еду.

Аншерол так зло посмотрел на Любовь, что ей стало страшно.

— Ты это серьезно?

— Вполне, — неуверенно подтвердила женщина.

— Ты ведь знаешь, что вместе с мужчиной вся семья становится в услужении на неопределенный срок.

— Знаю, но тем и лучше. Детям не надо искать работу. Все с детства при деле.

— Насколько мне известно, твоя семья имеет в услужении не один десяток семей бывших воинов. Хорошо ли им живется? — Аншерол зло смотрел на замешкавшуюся Любовь.

— Думаю, лучше жить под крышей и сытым, чем под небом нищим, — женщина опустила глаза под осуждающим взглядом разбойника.

На самом деле, она сама была противницей этого закона. Бывшие воины становились зависимыми от хозяев. Над ними господствовали маги вместо законов. Люди передавались из поколения в поколение, но не освобождались. Семья Любви владела потомками воинов, пришедших к прадедам.

— Вижу, что думаешь совсем не то, что говоришь, — уже мягче проговорил Аншерол.

— Согласна, не все маги отпускают людей, но большинство соблюдает закон. Лишь бы люди хорошо работали и не бунтовали.

— Имеешь ввиду семью Аукара?

Любовь лишь кивнула, не в силах говорить о прошлогоднем событии.

Продолжать разговор не получилось.

На дороге показались четверо мужчин в наручных кандалах. Их вел десяток воинов с мечами на поясах и копьями наперевес. За любую попытку побега преступник будет ими проткнут. Впереди шел представитель городского суда со свитком.

— Где остальные шестеро? — спросила Любовь.

— Приведут после или они приговорены к тюремному заключению. Нам лучше встать подальше.

Аншерол попятился. За ним отошла Любовь. Маг тоже могла быть узнана воинами.

— Сомневаюсь, чтобы разбойникам сохранили жизни. Вы же никого не щадите.

Первым на помост взошел представитель городского суда. Мужчина был простым смертным. Он оглядел толпу и задержал взгляд на Аншероле с Любовью. Те предусмотрительно не снимали капюшонов от самых ворот. Любви взгляд мужчины показался слишком пристальным. Все же он отвернулся и начал читать приговор поднявшимся вслед за ним осужденным. Ожидаящий на помосте палач принялся за работу, едва представитель городского суда умолк и сошел вниз. Всех четверых ожидала смерть.

— Придется уйти, — прошептал Аншерол. — Видишь, представитель шепчет что-то воинам и озирает толпу?

— Думаешь, он нас узнал?

— Лучше не рисковать.

Аншерол повернулся и направился в прилегающую к площади улицу. Любовь направилась за ним. За последние сутки предводитель потерял немало людей и сестру, так что ему есть смысл скрываться.

— Не стоило приходить в город, — проговорила Любовь.

— Наверно. Скоро уйдем.

Они миновали несколько улиц. Дома здесь принадлежали самым бедным, о чем говорили облупленные стены, дыры в крышах, разбитые окна. Одетые в лохмотья мужчины сидели на покосившихся крылечках. Они равнодушно смотрели на хорошо одетых Аншерола с Любовью, не пытаясь просить и одной монетки. Женщин практически не было видно, как и детей. Они ушли в богатую часть города просить милостыню. Мужчины не занимались этим, боясь попасться и стать воинами. К женщинам же с детьми относились менее сурово. Детей могли отправить в общий дом, а женщин посадить в тюрьму на год. И там, и там самым ужасным становились побои.

Любовь знала о четверти населения, живущих в невыносимых условиях, но не представляла всего ужаса. Живя в большом доме и всегда сытая, женщина не думала о людях Джанара. Она сталкивалась со слугами, воинами, но все они были прилично

одеты и не голодали. Люди делали работу и получали плату. Любовь ни разу не встретила недовольного лица.

— Притихла?

— Не представляла себе такое..., — Любовь не находила подходящего слова.

— Неравенство.

— Они ведь могут работать.

— Если бы их брали на работу.

— И почему не берут?

— Подойди и узнай.

Любовь увидела молодого человека, стоящего возле входной двери своего дома. Дом, как и сам хозяин, выглядел лучше остальных. Одежду еще не тронуло тление.

— Почему ты не работаешь? — спросила Любовь.

— Я хорошо работал у одного торговца, — отвечал парень. — Наша семья жила в достатке и ни в чем не нуждалась. Мой младший брат поступил неразумно, совершив мелкую кражу. Я пришел в суд и просил о снисхождении. Лучшего бы я этого не делал. Маги решили, что я тоже могу совершить преступление, и приговорили к тюремному заключению вместе с братом. Затем нас публично объявили возможными ворами. Теперь меня никуда не берут, боясь кражи. Почему маги так жестоки с простыми смертными?

Любовь не смогла дать ответа.

— Мог бы сразу сказать о бывших преступниках.

— Этот парень ничего не сделал. Он лишь попросил за брата. Разве маги не заступаются друг за друга?

— Бывает, — согласилась женщина.

— И их принимают за преступников?

— Конечно, нет! — маг осеклась.

— Вот видишь. Маги совсем по-разному относятся к своим и к нам. Стой!

Аншерол опоздал с предупреждением. В конце улицы стояли воины во главе с магом. Будь Любовь в силе, она бы давно почувствовала его присутствие. В них были направлены четыре лука.

— Аншерол! — заговорил маг, оставаясь на месте. — Ты не смог не прийти на казнь. Что же ушел так рано?

— Напротив, слишком долго пробыл в городе, дал вам собраться.

— Беглая Любовь, ты тоже здесь. Два преступника за день — богатый урожай.

— Разве не ты брал моих людей в лесу?

— Жаль, но мне пришлось заниматься другими делами.

— А, знаю, — небрежно проговорил Аншерол. — Похороны сына. Сожалею, — в голосе сквозило притворство.

— Ты заплатишь за его смерть! — прорычал маг и кивнул налево. Из-за угла вышел воин, ведя перед собой девочку лет десяти. К ее горлу воин приставил кинжал.

— Алмаза! — крикнул Аншерол. — Ты не посмеешь убить будущего мага!

— Хочешь проверить? Ты ведь не допустишь смерти еще одного ребенка, — лицо мага выражало победу над разбойником.

Аншерол медлил. При упоминании о смерти ребенка он побледнел. Любовь ничего не могла сделать.

— Ну же, мое терпение не исходе.

— Откуда мне знать, что девочка не пострадает.

— Даю слово, — проговорил маг. — Сдавайтесь оба!

Между ними в огненном коконе возникла Нарцита. Едва кокон опал, маг подбежала к Аншеролу.

— Так я и знала, что без меня не справитесь.

Она схватила Аншерола с Любовью за руки и снова вызвала кокон.

Через несколько секунд все трое стояли на опушке леса. Ни разбойников, ни Агневых не было. Вероятно, женщину перенесли вглубь леса.

— Теперь они убьют Алмазу! — набросился Аншерол на мага. — Нарцита!

Женщина упала на землю. Из спины торчала стрела. Один из лучников успел выстрелить.

Аншерол с Любовью опустились рядом.

— Не волнуйся за девочку, — успокоила его Нарцита. — Она станет сильным магом, о чем известно Хранителям. Иначе, они бы не позволили дочери предателя-мага учиться. Всегда найдется предлог для отказа. Ты же знаешь.

— Знаю. Как же я теперь без тебя? Не стоило меня спасать.

Нарцита улыбнулась.

— С тобой остается Любовь. Она сильнее, чем предполагает.

— Что ты имеешь в виду? — встрепелась Любовь. — Мне всю жизнь твердили о посредственной силе. В школе вечно отставала по магической практике. Чуть не исключили. Отец заступился, хотя и от него потом досталось.

— Хранители таким способом ослабляют сильных магов. Они не хотят конкуренции.

Нарцита держалась. Маг может бороться со смертью, используя силу. Любовь ощутила упадок своей силы, которой и так было немного. Будь здесь хотя бы пятеро магов с Лечебными Артефактами, Нарциту могли бы спасти.

— Прости, — Нарцита догадалась, откуда черпает силу.

— Ничего, тебе сейчас нужнее. Сама говоришь, что я сильная.

— Не покидай Аншерола, пожалуйста. Без мага он долго не проживет. Я понимаю, что наша жизнь противоречит твоим убеждениям.

— Мне некуда идти. К тому же сегодня я увидела совсем другую жизнь Джанара, о которой имела смутные представления.

— Аншерол умеет переубеждать магов, — подтвердила Нарцита.

— Мы с Амраном тоже подпали под его влияние, поэтому остались с ним. Теперь прощай.

Любовь перестала ощущать упадок сил. В ту же минуту Нарцита закрыла глаза. Дыхание остановилось. Маг умерла.

Аншерол прикоснулся губами к ее лбу.

Агневу с Нарцитой сожгли на одном костре. Пепел развеяли в лесу.

Предводитель не сказал ни слова, лишь оглядывал людей мрачным взглядом. Никто не мог выдержать его осуждающего взгляда. Каждый признавал свою вину за смерть Нарциты, хотя никто бы не смог помешать магу переместиться. Если уж Хранителям не удалось остановить на суде Любовь.

Женщина стояла рядом с Аншеролом. Она держала его за руку, чтобы он чувствовал поддержку. Сама Любовь мало грустила о Нарците. В ней еще говорило чувство справедливости. Для нее маг была все-таки предательницей, которая предпочла служение Хранителям помощь разбойникам. Теперь Любовь находилась в таком же положении. После посещения улицы нищих мнение о Хранителях изменилось не в лучшую сторону. Законы далеко не совершенны. Встреча с парнем, брат которого был вором, не выходила из головы. Его вопрос требовал посещения городского совета магов.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Сила к Любви возвращалась медленно. Иногда магу казалось, что она не восстановится полностью. Может, не стоило удалять метку Хранителей. Не зря же ее поставили. Любовь силилась вспомнить тот день и не могла. Не во время ведь сна это делали. Неужели, ей стерли память о том дне. Как же тогда Нарцита узнала о существовании метки Хранителей? Жаль, что за быстро развивающимися событиями они не успели поговорить об этом.

Наконец, магу удалось вспомнить один странный день накануне поступления в школу. Тогда новеньких собрали в зале около огромного камня. Одежда на них была с открытой спиной. Любви показалось, что черный камень пульсирует, как будто дышит живое существо. Девочка спросила шепотом стоящих рядом, но те лишь пожали плечами. Они ничего такого не замечали в глыбе. Маг, заведующий школой, велел всем замолчать. При этом он так строго посмотрел на шепчущихся, как будто они нарушили строжайший запрет, хотя ничего такого не было. Затем маг велел Любви встать к камню спиной. Как только девочка выполнила приказание, маг схватил ее за плечи и с силой прижал к камню, велел замереть и терпеть. Испуганная Любовь ничего не поняла, но через несколько секунд ощутила жжение между лопаток и испугалась еще больше. Жжение усилилось, но не настолько, чтобы боль была невыносимой. Через минуту все прошло, и маг отпустил девочку.

Воспоминание исчезло на долгие годы, а теперь всплыло в памяти, благодаря отсутствию метки Хранителей. Что же за камень принесли в школу? Именно принесли, потому что в том

зале ученики бывали не раз за время обучения. Никакого камня не было.

Временами Любовь впадала в уныние из-за невозможности использовать магию. Ей не терпелось снова ощутить себя магом, а не простой смертной, не способной ощущать присутствие другого мага.

Аншерол, чтобы развеселить Любовь, предложил упражняться с мечами. Он знал про запрет магам владеть оружием. Любви же с детства хотелось уметь защитить себя не только магически. Девочкой она часто наблюдала за обучением двоюродного брата. Иногда украдкой они махались вдвоем. Любовь с упоением слушала наставления брата. Кончались уроки часто родительской взбучкой и не только словесной, но потом дети начинали все заново. Продолжались шалости до отправления детей по школам. Тогда сестра с братом расстались надолго.

Теперь же Любовь с благодарностью приняла предложение Аншерола, но о прошлых занятиях умолчала. Слишком давно брала в руки меч. Сейчас уже все забылось.

Аншерол сам начал учить мага. К удивлению, Любовь ничего не забыла. Предводитель же был изумлен ее быстрому обучению. Всего лишь десять дней практических занятий, а женщина могла сражаться не хуже новичка. Аншерол приписывал себе умение обучать. Любовь не стала пока что разубеждать учителя. После всех тревог и потерь обоим было хорошо.

В одну из ночей Любовь проснулась. Маг ощутила себя наполненной силой. Ее непреодолимо тянуло на берег озерца, возле которого устроились разбойники. Она тихонько поднялась и прошла мимо спящих мужчин.

Берег озера. Лунная дорожка пересекала воду прямо по середине. Любовь вдыхала идущую от воды ночную сырость. Дневная жара уступила место ночной прохладе. От легкого дуновения ветерка по озеру шла рябь. Любовь протянула руку к воде и стала творить заклинание, одновременно представляя, как струйка отделяется от поверхности и, повинувшись магу, тянется к руке. Мысленный приказ заставил воду коснуться пальцев. Магия работала. На большее Любовь рассчитывать не могла за неимением Артефактов Водной Стихии.

— Сила снова с тобой, — Аншерол подошел неслышно.

— Без Артефактов от меня мало пользы, — грустно произнесла Любовь. Благодаря вернувшейся силе ее стало невозможно застать врасплох. Она почувствовала приближение мужчины.

— Можно попробовать выкрасть какой-нибудь Артефакт. У тебя Водная Стихия.

— К другим Артефактам даже прикасаться не могу.

— Знаю. Нарцита давно объяснила.

— Сколько времени она с вами? — Любовь давно хотела спросить об этом.

— Четыре года.

— То есть, когда Амран был еще тут.

— Да, они вместе нам помогали. Предупреждая очередной вопрос, скажу, что они не любили друг друга.

— Нарцита любила тебя, — вырвалось у Любви.

— Знаю, — нахмурился Аншерол. Он повернулся к воде. — Хватит с меня любви мага.

— Из-за той умершей девочки? — робко спросила женщина. — Кем она тебе приходилась?

Аншерол глубоко вздохнул.

— Прости, я не хочу тревожить рану.

— Она моя дочь от мага, — все же ответил мужчина.

— Полукровка! — воскликнула Любовь. — Хранители запрещают нам соединяться с простыми смертными, а детей казнят.

— Ее мать умерла при родах. Я укрывал дочь целых пять лет. Но ты ведь знаешь, как трудно спрятать дитя с пробуждающейся силой, — маг кивнула. Пятилетних полукровок Хранители находят чаще всего. — В один из дней пришел маг с воинами и забрал девочку. Тогда я был еще уважаемым человеком в городе, насколько это слово применимо к простым смертным. Обращение в городской совет Хранителей дало положительный результат. Догадываешься, какой?

Любовь снова кивнула. Хранители не оставляют полукровок в живых, но можно совершить казнь не публично. Никто не узнает, что именно этот человек нарушил закон. Уважение сохраняется.

— Я вовсе не об уважении заботился. Я дал ее матери слово не раскрывать имени Хранителям, — продолжил рассказ Аншерол. — Женщина заботилась о своей семье. Мне пришлось помогать палачу. В камере присутствовал тот самый маг, который чуть было не поймал нас в городе. Он должен был сообщить Хранителям о свершившейся казни, — Аншерол снова помолчал. Любви хотелось, чтобы он не продолжал рассказа. — Маг

дал нам попрощаться, но не наедине. Боялся, наверно, что я просто задушу ребенка. Я бы смог. Так ей было бы проще. Мне же пришлось положить девочку на колени, поднять юбку и крепко прижать к себе. Она испугалась, но я смог ее успокоить обещанием быстрого окончания. Девочка не знала о смерти. Ей не сообщили. Палач взял иглу, обмакнул в яд и воткнул в ягодицу. Девочка дернулась. Почему необходимо казнить медленным ядом?

Аншерол продолжал смотреть на воду, но не виде ее. Любви казалось, что он видит тот день, когда умерла его дочь. Глаза мага застилала пелена слез. Она сейчас тоже находилась в той камере рядом с Аншеролом. Видела сидящего на скамье мужчину, который прижимает к коленям ребенка. Видела маленькую испуганную девочку, которая не понимает происходящего с ней, ничего плохого не сделавшей.

— Магов не казнят расчленением тела, — машинально ответила Любовь. — Медленная смерть высвобождает магическую силу.

— Девочка еще не была магом в полном смысле слова. Через несколько минут она начала задыхаться. Ей снова стало страшно. Она просила помочь, но я только говорил, что сейчас станет легче. Потом она умерла. Тело расслабилось под руками.

Мужчина замолчал. Любовь не смела прерывать тишину. Они стояли несколько минут.

— Поэтому я так ненавижу Хранителей, — наконец, ответил Аншерол. — Скажи, маг, зачем убивать полукровок?

— Для чистоты магической крови.

— Бред! Полукровки тоже маги. Однажды я найду ответ на свой вопрос. Пусть мне придется перебить половину Хранителей Джанара.

— Тебя и близко не подпустят к Хранителю.

Предводитель внимательно посмотрел в глаза Любви.

— Ты крепче стоишь за Хранителей, чем я предполагал, хотя сама от них пострадала.

— Мой приговор вполне заслужен. Неужели, ты думал настроить меня против небольшой прогулкой по городу. Ничто не сможет заставить меня встать на сторону разбойников.

— И ты была бы рада увидеть меня возле плахи, как тех несчастных моих людей?

Ответить маг не успела, ощутив возмущение магической силы. Кто-то перемещался на поляну.

— У нас гости, — только и успела предупредить Любовь.

Оба насторожились. Аншерол положил руку на рукоять меча.

Перед ними возник огненный кокон. За ним оказался немолодой маг.

— Кайял, — расслабился Аншерол. — Преподаватель Тахнарской магической академии, — представил гостя Любви.

— Беглая маг, — нахмурился Кайял. — Вот где ты укрылась. Зря я не поверил Заалу.

— Странно возмущаться чужим поступком, когда сам нарушаешь закон, — сказала Любовь с упреком.

— Я только сообщаю Аншеролу об Алмазе, — не замечая колкости, ответил Кайял.

— Что с Алмазой? — встревожился Аншерол.

— Пока что ничего, но ее забрали в дом Хранителя Каменных Артефактов Бранеля.

— Зачем?

— Заал предполагает высылку девочки из Тахнара.

— Для высылки из города необходим серьезный предлог, — напомнила Любовь.

— Найти предлог не составит большого труда. Хранителям ведь не нужны никакие доказательства преступления. Подойдет и кража чего-нибудь у преподавателя.

— Вообще-то за такое наказывает сам преподаватель, — снова напомнила маг.

— Верно, — кивнул Кайял. — Однако, в исключительных случаях преподаватель может пожаловаться Хранителю, ведущему ученика. Алмаза и является такой ведомой Хранителя Бранеля.

— Плохо, девочку надо спасать.

— Что предлагаешь? Сама говорила, что к Хранителю не подбраться.

— У простого смертного ничего не выйдет, но вместе с магами можно рискнуть.

— Я не стану вам помогать, — сразу решил Кайял.

— Просто перенеси нас в город поближе к дому Хранителя. Дальше мы сами справимся, — попросил Аншерол.

— Возьмешь всех людей? — спросила Любовь.

— Никого не возьму. Им не стоит умирать за мою подопечную. Мы условились с самого начала, что мои личные дела никого не касаются. Тебе тоже не следует идти со мной.

— Ну, я-то не твой человек и ни о чем таком с тобою не договаривалась. К тому же очень хочу встретиться с девочкой. Тебе ведь не мешает второй меч.

Они переместились в середину улицы и пошли к дому Хранителя Бранеля.

Дом охранялся пятью воинами. Аншерол с Любовью сразу вступили в бой. Маг орудовала мечом не хуже предводителя. Через несколько минут все было кончено.

— Уроки пошли впрок, — одобрил Аншерол. — Ты не ранена?

— Нет, все хорошо. Идем в дом.

Поднявшись по лестнице роскошного дома, Любовь уперлась в невидимую стену.

— Не пройти.

— Неужели, Хранители всегда ставят защиту?

— Да.

— Можешь разрушить?

— Издеваешься? Магу не под силу разрушить заклинание Хранителя.

— Хотя бы ощутить нахождение Алмазы в доме можешь?

— Попробую, хотя трудно увидеть мага рядом с Хранителем.

Любовь закрыла глаза и мысленно поднялась над домом, глядя внутрь магическим зрением. В одном месте маг ясно ощутила магическую силу небольшого влияния. Это могла быть только девочка. Находилась она в угловой комнате. Хозяина дома Любовь не обнаружила, что было подозрительно. Их как будто ждали. Пятеро воинов сражались вяло, чуть ли не поддавались ей. Только наличие магической стены преграждал вход в дом.

Маг вернулась и пересказала Аншеролу размышления. Он придерживался того же мнения.

— Тогда нам лучше уйти, — подвела итог Любовь.

— Я не уйду, пока не удостоверюсь в безопасности Алмазы. Тебе не стоило идти со мной.

Любовь отрицательно мотнула головой.

— Один бы ты не справился. Пошли вокруг дома.

Маг повернулась и в конце улицы увидела Найли. Маг шла к ним. На середине улицы они встретились.

— Найли! Аншерол, подожди здесь, — Любовь быстро пошла к наставнице и подруге. — Что ты здесь делаешь?

— Пришла просить тебя вернуться, — глаза мага то и дело перебегали с Любви на Аншерола. — Ты совершила ошибку, связавшись с разбойниками.

— Ты же понимаешь, что возвращение невозможно.

— Хранители обещали помилование нам обеим.

— Обеим? — Любовь не верила своим ушам. — Признаться, я с тобой уже попрощалась.

— Как только стало известно твое местонахождение, мне предложили жизнь в обмен на уговорить тебя вернуться. Не знаю, для чего ты им нужна. Идем.

Найли взяла руку Любви и начала творить магический кокон для перемещения

— Стой! — Любовь выдернула руку. — Я остаюсь.

— Что? Тебе предлагают полное прощение и восстановление в правах, — Найли едва держала себя в руках. — Такая возможность выпадает одному из тысячи.

— Амран жив.

— Что? Кто тебе сказал?

— Аншерол, — маг кивнула на предводителя.

— С каких пор ты стала верить разбойникам?

— С тех самых пор, как он показал нищих города и рассказал о причинах. Эти люди бедны из-за несправедливости.

— Послушай, в каждом городе есть беднота. Они сами виноваты в своем положении. Что ты изменишь, присоединяясь к ним? Сделаешь богаче?

Любовь поразились спокойствию Найли. Еще недавно она сама не думала о простых смертных.

— Каждый из этих мужчин мог бы стать воином и обеспечить семью, — Найли говорила жестко. — Они же предпочитают отправлять женщин и детей за милостыню. Простые смертные не заслуживают жалости. Они всего лишь работники. Лучше подумай о дочери.

— У Амрана есть еще дочь.

— Не говори ерунды! — Найли все же прорвало. — Разбойник пытается перетянуть магов на свою сторону, но мы не перестаем нападать на его шайку. Два мага уже мертвы. Осталась вернуть тебя. Не глупи! Больше предложений не будет. Он скоро умрет. Воины ждут нашего исчезновения. Ты же знаешь способ вернуть расположение Хранителей. Иначе никак.

— Что?! Здесь воины? — Любовь повернулась к Аншеролу. — Это ловушка! — закричала она.

Аншерол понял и побежал к магу. Им надо было соприкоснуться пальцами для перемещения. Найли опередила Любовь. Она оказалась быстрее. Схватив платя поворачивающейся Любви, окутала обеих огненным коконом и исчезла из Тахнара.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Уже неделю Любовь находилась в Ладарской тюрьме. Маг сидела в одиночной камере. Никто из Хранителей пока с ней не встречался. Не проводилось и допросов насчет ее пребывания у разбойников. Об Аншероле тоже ничего не было известно. Маг попыталась что-то разузнать у охранника, носившего еду, но тот только молча мотал головой.

Больше всего Любовь ненавидела именно неизвестность. Не верилось, чтобы Хранители ничего не решили, пока ловили беглянку. Они все всегда решали очень быстро и по закону. Маг припомнила похожие события. Едва ли их насчитывался десяток. Для мага нет ничего страшнее пожизненного лишения магии. Сейчас она трепетала при одной мысли стать простой смертной. Это все равно что здоровому человеку лишиться руки или ноги. Маг настолько срастается с магической силой, что ее отсутствие причиняет чуть ли не физическую боль. Любовь постоянно теребила косу, представляя ее отрезание. Потом ей дадут специальный напиток против роста волос, известный только Хранителю Лечебных Артефактов. Кому она после этого будет нужна? Семья и та откажется от нее, не приняв даже

служанкою. Род обязан хранить чистоту. К счастью, ошибки матери не меняют отношение к дочери. Наоборот, она станет надеждою ее родителей.

На девятый день заключения вместо завтрака Любовь вывели из камеры и повели по длинному извилистому тюремному коридору. Вдоль него с обеих сторон располагались двери камер. Из некоторых доносились стоны и крики. После нескольких поворотов Любовь втокнули в приоткрытую дверь, которую тут же захлопнули.

В камере стоял стол и два стула. Любовь огляделась. Никаких орудий пытки не было.

— Ну, садись, беглянка, — по ту сторону стола находился маг Альнер, — поговорим.

Любовь села на стул.

— Даже не дали поесть или уже не стоит, — Любовь сглотнула. Она крепилась, но мысль о скорой смерти стискивала грудь.

— Боишься? — иронично спросил Альнер. Ему было за что не любить ее.

— Кто же не боится смерти?

— Зачем же сбежала? Всего год без магии.

— Испугалась, — опустила Любовь глаза в пол.

— По сравнению с приговором Найли пустяк. Тебе не кажется?

— Мне жаль твою сестру, — согласилась маг, — но я здесь не виновата. Мы обе не защитили войско.

— Однако, ты сбежала бы снова, не схвати она тебя. Неужели, разбойники стали дороже мага, которая была наставницей?

— Аншерол показал мне другой мир.

— Другой? Где же он?

— Здесь, рядом с нами. Он состоит из простых смертных, несправедливо осужденных по законам Хранителей. Нам стоит многое переосмыслить и...

Альнер хлопнул ладонью по столу так громко, что Любовь вздрогнула.

— За подобные речи простым смертным отрубают головы, — сурово произнес маг. — Магам же грозит кнут. Ты слишком осмелела среди простых смертных.

— Не угрожай мне, Альнер, — гордо выпрямилась Любовь. — Твой род обесчещен не меньше моего. Я тоже жила, ничего не замечая, но пелена спала с моих глаз.

— Ничего ты не знаешь из нашей истории, — проговорил Альнер. — Однако, у тебя будет время для размышления. Хранители назначили новое наказание.

— Что же мне грозит? — встрепенулась Любовь.

— Жребий. Между тобой и Найли. Завтра.

Любовь вздрогнула.

Жребий предполагал смерть одного мага.

— Ничего себе замена. Найли практиковалась в умении терпеть боль дольше меня. Тут уж точно мне грозит казнь.

— Решение окончательное.

В жаркий полдень, когда солнце немилосердно печет, и пот градом струится по всему телу, на площади было многолюдно. Жители столицы собрались посмотреть на двух магов, приговоренных Хранителями к жребию. Применялся он нечасто и был используем тогда, когда Хранители не желали решать судьбы преступников.

На большом помосте между тремя столбами стояли на коленях Найли с Любовью. Руки магов прикованы цепями. Впереди стоит плаха с воткнутым топором. Одна из них сегодня положит на нее голову. Когда это произойдет, никому не известно. Может, через час. Может, меньше.

Пока же палач с плетью переходит от одной приговоренной к другой. Он взмахивает орудием и бьет изо всех сил по голой спине. Женщина должна молча вытерпеть удар, иначе ее и ожидает плаха. Нельзя произнести ни звука, ни стона.

Каждая уже получила по двум десяткам ударов. Губы искусаны до крови, чей солоноватый вкус чувствуется во рту. Спине еще хуже. Кровавые вздувшиеся полосы проходят от плеч до поясницы. Больше нет сил терпеть боль. Кажется, следующий удар станет последним. В голову закрадывается желание покончить с борьбой за жизнь, а еще лучше, чтобы соседка по несчастью сделала это. Тогда ее отправят на плаху.

Любовь видела мучения Найли. После каждого удара маг обвисала на цепях. Не будь цепей, удерживающих стоячее положение, она бы опустилась на ноги. Слышалось хрипкое дыхание. Практика терпеть боль никак не помогала. Сердце

Любови замирало при каждом взмахе плети в ожидании крика, настолько плохо выглядела бывшая наставница.

Сама Любовь концентрировалась перед ударом и только выгибала спину. Ее силы тоже были на исходе. Во рту пересохло и невыносимо хотелось пить. Привкус крови усугублял положение.

Любовь не поняла, в какой момент услышала стон Найли, прозвучавший явственно в тишине площади. Он стал концом. Бить Любовь палач уже не стал. Любовь повернула голову. Ее глаза встретились с глазами бывшей наставницы. Та нашла силы улыбнуться. Помощники палача сняли цепи с крюков, вбитых в столбы, и помогли Найли добраться до плахи.

Любовь смотрела, как палач взмахивает топором над склоненной головой мага и с силой опускает его вниз. У Любови больше нет наставницы и лучшей подруги.

Маг ощущает ненависть, разлившуюся в воздухе. Огромная ненависть лишает Любовь последних сил. Это семья казненной, присутствующая в толпе горожан, вредит ей. Каждый из них считал Найли сильной по сравнению с Любовью, но ей не удалось справиться с болью. Не удалось или она не захотела смерти ученицы? Если так, то родные должны знать об этом. Еще один способ защитить молодого мага — умереть вместо него. Хранители чаще соглашались на такой вариант. Спасибо Найли за все уроки, порой горькие.

Слезы благодарности потекли по щекам Любови. Она никогда не забудет жертвы Найли. Если только выживет. Победа в жребии вовсе не предполагает помилование второго мага. Любовь будет наказана менее сурово.

После жребия прошел месяц.

Любовь жила с родителями. После пяти лет самостоятельной жизни находиться под опекой тяжело. Отношения с матерью остались прежними, теплыми и доверительными, но отец никак не мог простить дочери побега из зала суда. Не просто побега, а к разбойникам, которым еще и помогала. Хранители должны были отправить мага на дальние острова. Слова отца больно ранили Любовь. Напрасно заверяла она отца, что помогала не Аншеролу, а дочери Амрана. Отец не верил в сохранении жизни магу, а, тем более, в то, что у него еще есть дочь. Хранителям не за чем обманывать Любовь. Алмаза же является дочерью других магов, он это докажет.

Слова отца смущали Любовь. От долгих скучных однообразных дней в голове проносилось множество мыслей. Она снова

и снова вспоминала встречу с Аншеролом у водопада, его убедительные слова насчет Амрана, который был лучшим другом. Любовь окончательно запуталась. Все чаще и чаще думала она об Аншероле, как о мужчине. Образ разбойника постепенно вытеснял образ того, чью кровь носила в медальоне. Любовь не успела по-настоящему насладиться семейной жизнью, и теперь новая встреча нарушила ее спокойную скорбь. Иногда маг спрашивала себя, кого из двух мужчин она бы выбрала, но ответа найти не получалось. Проживи она среди разбойников еще немного, отдалась бы Аншеролу без раздумий. Ее не остановили бы последствия такой связи, хотя он вряд ли бы согласился. Ему хватило смерти одной незаконнорожденной дочери, умершей у него на руках. Любовь до сих пор содрогалась при воспоминании об этом рассказе. В голову все чаще приходила мысль о жестокости Хранителей, которым пришло время дать отпор.

Жизнь в родительском доме скрашивали прогулки верхом. Наездницей Любовь всегда была отличной. В длительных походах маги чаще ехали в повозках, чтобы не уставать от верховой езды и быть готовыми отражать магов противников.

В одну из прогулок по имению Любовь заехала довольно далеко. Последняя деревня осталась позади. Темнело. Лошадь мягко ступала в высокой траве. Любовь оглядывалась по сторонам, стараясь определить местоположение. Кажется, впереди должна протекать река, отделяющая их землю от соседней. В том имени жила маг Лечебных Артефактов Лакарис. Семья у него не было. Жил он затворником, но часто принимал у себя Хранителей. Кроме них, никто не посещал мага. Для Любви такая жизнь казалась очень странной. Она спрашивала об этом родителей, но те только пожимали плечами. При упоминании о соседе они горько вздыхали. Некая тайна объединяла родителей.

При виде на берегу реки привязанной лодки, Любовью овладело детское любопытство. В череде однообразных дней появилось приключение. Пора раскрыть давнюю тайну.

Маг привязала лошадь к росшей на берегу иве и столкнула лодку в воду. Весла лежали на дне, а плыть совсем недалеко. Берег виден отсюда. На том берегу огромный дом. Больше их дома раза в полтора. Зачем одинокому магу такой большой дом.

Любовь отвязала веревку и села в лодку. Грести непривычно и потому медленно. Любви показался невыносимо долгим путь через реку, но повернуть обратно не позволяло упрямство. Еще одно погружение весел в воду, затем надо откинуться

назад и потащить весла вверх, преодолевая сопротивление воды. Потом новое опускание их и снова тянуть на себя. Со стороны работа не выглядит настолько утомительной. Любовь не подумала о предстоящем возвращении через реку. Вряд ли Лакарис окажется настолько гостеприимным, что позволит ей остаться на ночь.

Лодка уткнулась в берег. Любовь опустила весла и посмотрела на руки. Местами кожа слезла, сочилась кровь. То ли будет завтра, когда с непривычки заболит тело. Сожалеть поздно. Надо идти дальше.

Выйдя на берег, Любовь попробовала вытащить лодку, но сил не хватило. Деревьев здесь не росло. Пришлось надеяться на отсутствие течения.

Маг пошла к дому. Он стоял к реке боком. Окна не светились, кроме одного на левой стороне. Любовь направилась к нему. Приблизившись к светящемуся неярким светом окну, она увидела справа дверцу, ведущую прямо в комнату, что выглядело удивительным. Ни в одном доме не видела она входа между окнами. Еще большее любопытство охватило мага. Заглянув же в окно, Любовь отпрянула. Увиденное испугало и подтолкнуло ее к двери, которая оказалась незапертой. Похоже, Лакарис был уверен, что никто посторонний сюда не войдет. Затаив дыхание, Любовь открыла дверь и переступила порог необычайного дома.

Любовь оказалась в слабо освещенной комнате небольшого размера. Из всей мебели здесь стояли только столы, но то, что лежало на них, заставляло содрогаться. Сердце мага бешено колотилось, в висках стучала кровь. Любви хотелось развернуться и убежать, переплыть реку и доскакать на ожидавшей лошади до дома. На столах лежали мертвые дети! Маг ощутила еле теплящуюся жизнь. Дети не были мертвы. Их погрузили в некое неизвестное Любви состояние.

Переходя от одного стола к другому, Любовь видела застывшие лица детей. Всем им было не более пяти лет. На каждом запечатлелась боль, с которой они умирали. Сразу вспомнился рассказ Аншерола про смерть дочери. Неужели, эти дети и есть те самые умерщвленные ядом полукровки? Зачем они здесь? Какую играют роль в жизни Хранителей? Здесь кроется ответ на вопрос Аншерола о необходимости медленного умерщвления ядом. Любой смертный решит, что полукровка мертв.

Возле одного стола Любовь вздрогнула. На нем лежала девочка, очень похожая на нее. Маг разглядывала застывшее лицо и не верила самой себе. На столе как будто лежала ее сестра.

В их непогрешимой семье была полукровка! От кого? Как? Любовь знала, что родители соединились, едва достигнув совершеннолетия. Кто из них предал? Теперь понятна боль в глазах при упоминании о соседе. Им известна тайна страшной комнаты. Сколько же надо иметь мужества, чтобы жить по соседству с этим домом!

Раздались шаги, заставившие Любовь спешно искать укрытие. Она не смогла придумать ничего лучшего, как залезть под стол предполагаемой сестры. К счастью, под телом лежала ткань, свисающая до пола. Если маг станет проверять наличие людей, то ей не спрятаться.

Вошел один. Возможно, сам хозяин. Постояв немного, направился прямо к столу, под которым сидела Любовь. Та похолодела от перспективы быть обнаруженной. Она поняла, что увидела нечто запретное. Хранители не простят такое. Любовь начала представлять самые ужасные наказания. Ее могут положить вот так же среди полукровок, и никто никогда не догадается искать мага в доме Лакариса.

Вошедший остановился, не доходя до Любви. Через несколько секунд она услышала детский стон. Сначала он был едва различим даже в тишине, но с каждой секундой становился все громче и громче. Под конец ребенок закричал в голос. Любовь не могла вытерпеть крика и заткнула уши. Крик нарастал. Удивительно, что так кричал практически мертвый ребенок. Любовь приподняла ткань и снова замерла от увиденного.

Хранитель положил ладонь на грудь ребенка. Мертвое тело выгнулось и, вытаращив глаза, громко кричало. Хранитель стоял лицом к Любви с закрытыми глазами и потому не мог видеть мага. Любовь узнала Хранителя Артефактов Стихий. Его звали Вальнегом. Ему было более трех столетий. Вальнег убрал руку, и крик резко оборвался. Тело приняло прежнее положение. Любовь не успела опустить ткань, как Хранитель открыл глаза.

— Любовь! — крикнул он. — Как ты посмела прийти сюда?

Его громовой голос заставил мага почувствовать себя маленькой девочкой, которая раскрыла секрет взрослых, и теперь ничто не спасет ее от негодования.

Прятаться бесполезно. Любовь вылезла из-под стола и стояла перед Вальнегом с опущенной головой.

— Я не нарочно, — проговорила она. — Просто хотела посмотреть на дом Лакариса. Он никогда не приглашает магов к себе. Только Хранители приезжают сюда.

— Теперь понимаешь причину, — Вальнег немного смягчился. — Лишь немногие маги Лечебных Артефактов знают правду.

Любовь оглядела комнату с рядами столов.

— Зачем мучить детей? Можно ведь по-другому.

— По-другому? — нахмурился Вальнег. — Хочешь сделать Хранителей равными магам?

— Разве равенство плохо для государства?

— Дело даже не в этом. Не считай нас жестокими. Ты ничего не знаешь.

— Расскажите мне, Хранитель, — попросила Любовь, не уверенная в положительном ответе.

— Не имею права выдавать общую тайну, — проговорил Вальнег.

— Это ведь моя сестра?

— Да, твоя мама совершила ошибку еще до соединения с твоим отцом. Твой дедушка тоже знал нашу тайну, хотя и не жил затворником, имел семью в отличии от Лакариса. Он забрал девочку.

— Они ведь живы? Их можно разбудить?

— Конечно, живы. Ведь в мертвом теле нет энергии. Стоит перестать колоть отвар, и все дети проснутся.

— Так вот почему полукровок не казнят обычными способами, — догадалась Любовь. — И при казни никогда не присутствуют маги, но могут присутствовать простые смертные, не видящие магического сна.

— Вообще-то никто не должен присутствовать при процедуре. Ребенка забирают.

— Что теперь будет со мной? — со страхом спросила Любовь.

— Если я прикажу молчать, то вряд ли получу утвердительный ответ.

— Трудно молчать о таком, — согласилась маг. — Что тогда? Смерть? — Любовь облизала вмиг пересохшие губы.

— Не знаю. Пока же побудешь у Лакариса в гостях. Ты же хотела посмотреть дом. Не пытайся перемещаться.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Любовь прожила в доме Лакариса пару дней. Маг оказался гостеприимным хозяином и приятным собеседником. Он был на несколько лет старше отца Любви. Семей не обзавелся по причине давней влюбленности. Маг не разделяла его чувств и вышла замуж за другого. Лакарис не смог найти ей замену, оставшись в одиночестве. Хранители избрали его дом для полукровок. Он не жалел о прожитой жизни, скорее наоборот, гордился помощью Хранителям. Первое время Лакарис тоже ужасался такой полу жизни полукровок. Однако, со временем привык и понял необходимость подобных действий. Он заботился о телах, как мог. Раз в сутки следовало наливать в рот немного воды, чтобы тела получали влагу, и раз в неделю колоть отвар, поддерживающий тела в полумертвом состоянии. Все эти процедуры маг делал один без помощников.

Через два дня Вальнег объявил Любви решение. Маг посылалась в качестве помощницы учительницы в Озернолскую школу магов. Решение Хранителя стало едва ли не ударом по Любви. Город Озернол располагался далеко на севере Джанара и считался среди магов местом ссылки неугодных. На глаза Любви навернулись слезы. Быть помощницей учительницы не так уж плохо, но не в такой дали. Когда же она вновь сможет вернуться домой и увидеть дочь? Лакарис попытался отговорить Хранителя, но тот остался непреклонным.

Утром третьего дня Лакарис переместил Любовь в Озернол. Вальнег сопровождал их. В школе магов Хранитель познакомил Любовь с учительницей магом Ирвитой. Ирвита была магом Артефактов Стихий. В два раза старше будущей помощницы, Ирвита напоминала Любви ее собственную учительницу. Статную женщину, под строгим взглядом которой робели самые проказливые ученики. Маг редко кого хвалила за успехи, зато наказания назначались регулярно и за малейшую провинность. Ее ученики были лучшими по успеваемости, но и чаще всего получали розог на общешкольном сборе.

С такой учительницей и магом предстояло жить Любви. Вскоре она узнала на себе недовольство Ирвиты. Кстати, прежняя помощница ушла именно из-за характера мага. Вальнег намеренно привел провинившуюся Любовь к Ирвите, желая научить ее смирению.

Потянулись дни, ненамного веселее проводимых Любовью в родительском доме. Большую часть дня они с Ирвитой проводили в школе. Помощница учительницы должна была следить за порядком в классе до прихода учительницы и

помогать ей в качестве второго мага при заучивании заклинаний. Маги вдвоем создавали полу реальные ситуации, а ученики должны были разрешить их. Эта часть урока нравилась Любви. Она радовалась успехам одних юных магов и переживала за не столь умелых. Ирвите не нравились ее проявления внимания. Сама учительница относилась холодно к достижениям учеников, слабых же наказывала порой излишне сурово. Неприятной обязанностью Любви являлось наказывать нерадивых.

После очередной законченной ситуации одна из учениц снова не смогла применить заклинание. Ей никак не удавалось побороть нахлынувшее волнение при виде опасности и подобрать необходимое заклинание. Любовь сочувствовала девочке. Она тоже была магом Артефактов Стихий и работала с водой. Ее звали Маганой. Ирвита высказывала ученице по поводу невыученного урока и на этот раз довела до слез.

— Прекрати немедленно! — еще больше рассердилась учительница. — Сама виновата!

Магана не могла успокоиться.

— Ирвита, послушай, — не выдержала Любовь, — Магана очень старается. Я ощущаю ее магию. Ей не хватает практики.

— Другим ученикам ее хватает, — возразила Ирвита. — Думаю, пора применить розгу.

— Не надо, маг Ирвита! — испугалась Магана. — В следующий раз обязательно смогу.

— Надеюсь, что так и будет.

На следующем уроке повторилось то же самое. Магана очень старалась и почти сплела нужное заклинание, но в последний момент сбилась.

— Как видишь, у тебя снова неудача, — объявила беспристрастно Ирвита.

Магана была безутешна. Слезы лились рекой по щекам девочки. Любовь не могла придумать, как защитить мага.

— Ирвита, позволь мне заниматься с Маганой после уроков, — наконец, пришла в голову верная мысль.

— Ты ведь не учительница, — возразила Ирвита.

— Не важно. Девочке необходима практика, чтобы справляться с волнением. Ты имеешь право дать разрешение.

— Имею, но не хочу.

— Почему?

— Мне не нужна помощница, заменяющая саму учительницу, — Ирвита была ревнива. Ее обязанности не должны разделяться ни с кем.

— Разве не главное обучить магии?

— Откуда у тебя столько желания помочь Магане?

— Вижу ее потенциал. Сама была когда-то в ее положении, — Любовь немного преувеличивала. Общие заклинания давались ей нетрудно.

— Хорошо, можешь заниматься дополнительно, — сдалась Ирвита. — Ты ведь все равно не отстанешь.

— Спасибо.

С этого дня Любовь начала занятия с девочкой. Она создавала уже пройденные ситуации, и сама подбирала новые. Магана с удовольствием занималась один на один и гораздо успешнее, чем со всем классом. Любовь старалась выяснить причины подобного неумения работать в группе. Постепенно Магана начала рассказывать о своей жизни магу. Оказалось, что всему виной замкнутость девочки, только не давно переехавшей в город из деревни. Мать девочки умерла, когда Магане исполнилось шесть лет. Горевавший отец заперся в доме и не давал дочери общаться со сверстниками. Так Магана разучилась общаться. Теперь у нее не было друзей и в классе.

Через несколько дней подходя к школе, Любовь увидела троих магов в черном. Они окружали Ирвиту. Лицо мага выражало растерянность. Сердце екнуло. Маги в черном расследовали магические преступления. Кого-то из учеников убили? Магану? Любовь прибавила шагу.

— Что случилось, Ирвита? — сразу спросила Любовь.

— Ты помощница учительницы маг Любовь? — обратился к ней один из магов.

— Да.

— Вчера ночью был убит глава Озернола маг Вейнинг при помощи вот этого Артефакта, — маг показал серебряную каплю, хранящуюся в их классе. — Маг Ирвита утверждает, что ты брала каплю для дополнительных занятий с одной из учениц.

— Все верно. Только не могла же я вынести серебряную каплю за пределы школы. Об этом сразу бы стало известно.

— Согласен. Как же тогда объяснить нахождение Артефакта на месте преступления?

— Не знаю. Ваше дело провести расследование.

— Конечно. Все же тебе придется пройти с нами. Сожалею, — в голосе мага не слышалось никакого сожаления.

— Что? Зачем?

— Ты становишься предположительной убийцей мага Вейнинга. Не советую сопротивляться.

Любовь снова оказалась в тюрьме, чего никак не ожидала в спокойном городке. Маг понимала, что ее подставили, но, как и кто? Вынесение Артефакта из школы возможно лишь Хранителем. Вчера никто из Хранителей школу не посещал. Как же тогда? Ночью школа запирается магически и любое проникновение исключено. К хранению Артефактов Хранители относятся серьезно. Артефакты — самые драгоценные предметы Джанара. Их нельзя восстановить. Никто из магов понятия не имел, откуда они взялись. Просто существовали всегда вместе с Хранителями. Они же управляли Джанаром многие тысячелетия. По крайней мере, так рассказывали магам в школах. Недавно раскрытая случайно Любовью тайна Хранителей меняла представление о них. При том не в лучшую сторону.

Долго размышлять Любви не пришлось. Дверь камеры открылась. Любовь вызывал маг в черном. Идя по коридору между двумя рядами дверей, Любовь ощутила нагревание медальона с каплей крови Амрана. Медальон нагревается только при приближении к магу, чью кровь заключил в себе. Неужели, вместо казни Амрана поместили в Озернолскую магическую тюрьму.

Стражник открыл дверь допросной. Любовь чуть было не упала, переступая ее порог и встречаясь глазами с магом в черном. Им был ее Амран!

Любовь прислонилась к дверному косяку и смотрела на любимого человека. Он несколько не изменился. Сердце отчаянно стучало в груди, не веря счастьем и несчастьем одновременно. Теперь не он, а она заключенная. Он же не просто маг, а маг в черном.

— Чего стоишь? Проходи, садись, — сухо проговорил Амран.

У Любви подкашивались ноги. Отойди она от стены и тут же упадет. Во рту пересохло. Амран или не замечал или игнорировал ее состояние.

— Садись, говорю.

Любовь собрала волю и сделала шаг. Гордость начала медленно расправлять плечи. Она из-за него столько слез пролила, а он даже не спросит ни о чем. Ведет себя отчужденно, словно не соединенный с ней кровью. Может, правда, разорвал узы, бросив медальон в огонь.

— Мы еще соединены? — спросила Любовь, садясь на стул.

— Сомневаешься? — Амран усмехнулся. — Никто нашу связь не разорвал.

— Что же тогда весточку не подал? Зачем устроили мнимую казнь? — сердце стучало от боли и досады на себя. Не может показать гордую.

— Не должна ты была влюбляться и связывать меня семьей. Хранители решили освободить меня от семейных обязанностей. Не готов я был службу оставлять.

— Ловко они тебя освободили, — проговорила Любовь. — Даже чтобы меня на казнь не пускать, нашли причину. Что же сразу не сказали, что среди разбойников маг в черном?

— Надо было, чтобы все происходило естественно. Понимаешь? — ни капли раскаяния во взгляде. Голос сухо объясняет причины расставания.

— Нет, не понимаю. Мы как будто не одно дело делали. К чему ложь?

— Ты серьезно не понимаешь? — удивился Амран. Он встал, зашел за стул и облокотился о спинку. Его губы оказались над левым плечом мага. — Ты еще слишком молода, Любовь моя, — он прикоснулся губами к плечу, как делал это когда-то.

Когда-то любимое прикосновение сейчас наполнило женщину ненавистью. Любовь резко встала и повернулась к Амрану.

— Для магов в черном обычное дело врать всем, — глаза наполнились злыми слезами, а так не хотелось выглядеть слабой. — Хоть разбойник, хоть любимая женщина — все едино. Аншерол верил тебе.

— Знаю-знаю, ты жила с ними, — маг расплылся в улыбке. — Хранитель мне все рассказал.

— Так ты знал и о моем пребывании в городе?

— Ну, разумеется, меня сразу об этом уведомили.

— И ты ни о чем мне не сообщил!

Это было уже слишком. Любовь замахнулась рукой для пощечины, но Амран перехватил ее.

— Сядь, — приказал он строго, — сейчас не время выяснять наши отношения. У тебя новое обвинение.

Любовь моментально вспомнила, зачем она здесь, и сникла. Села на стул боком.

— Я никого не убивала. Не могу объяснить наличие серебряной капли на месте преступления. Ты ведь знаешь, что только Хранитель может вынести Артефакт из школы.

— Среди Хранителей оказался предатель? — задумался Амран.

— Нет, я вовсе не то имела ввиду, — испуганно замотала головой Любовь. Подобные предположения были равносильны преступлению. Хранители всегда действовали во благо Джанара.

— Может, хватит сваливать вину на других? Признайся и облегчи свою участь.

— Облегчить участь! — вскочила Любовь. — Да меня же повесят за убийство мага!

— Повесят, но не станут пытаться. Я как раз для того и пришел. Мог бы сразу позвать палача.

— Тогда ты напрасно потратил свое время. Я не признаюсь в том, чего не совершала.

— Ты сразу мне понравилась своей смелостью, — голос мага потеплел. Амран протянул руку и погладил Любовь по волосам. — Ты ведь хранила мне верность?

— Нет! — злобно бросила Любовь. — Аншерол куда лучше тебя! — это была, конечно же, неправда. Она никак не могла представить себя с кем-то другим, кроме Амрана, как ни старалась.

— Брось притворяться, — засмеялся Амран. — Думаешь, я не знаю про твои нападки на этого разбойника, когда он хотел немного ласки.

— Какой же ты! — этого Любовь вынести не могла, набросившись на Амрана с кулаками. Маг ловко схватил ее за запястья и усадил на стул. — Я могу позвать палача и задать тебе хорошую взбучку за оскорбление и попытку нанесения побоев.

— Хочешь воспользоваться своим положением мага в черном? — с ненавистью проговорила Любовь.

— Хочу, если ты немедленно не успокоишься.

— За что ты так со мной?

— Ты пыталась убить нашу дочь.

— Я просто хотела как можно дольше прожить с тобой. У тебя же есть Алмаза.

— Алмаза — моя племянница. Она мне помогала в борьбе с Аншеролом.

— Ты и ребенка втянул в борьбу с разбойниками.

— Она сама захотела помочь. Будущий военный маг, — гордо произнес Амран. — Так звать палача?

— Нет, не надо. Что мне делать, Амран?

Маг заходил по камере.

— Я сразу не поверил в твою причастность к убийству, но улика неопровержимая. Серебряная капля была в последний раз у тебя.

— Но я не могла вынести ее из школы.

Амран остановился напротив Любви.

— Кто-то подставил тебя очень умело.

— Что же мне теперь остается? Только не предлагай признание. Под пытками ни за что не оговорю себя, — твердо сказала Любовь.

— У нас не столичные методы. Заговоришь сразу. Только мне этого не хочется. Есть другой вариант.

— Какой?

— Стать шпионом в школе убийц на западе Джанара. Есть подозрения, что заказчиками выступают маги соседнего Дарвезара. Это убийство, конечно, совершено ими.

— Что? Какой из меня шпион? — предложение Амрана возмущало.

— Ну, ты уже жила среди разбойников.

— Почему школу не уберут?

— А ты не догадываешься о ее истинном предназначении?

— Вредить Дарвезару?

— Именно. Только маги не упускают возможности заработать и на чужих.

— В каком же качестве я туда отправлюсь?

— В качестве военного мага для обучения. Как раз прежний маг ушел.

— Куда?

— Исчез.

Любовь сглотнула. По спине побежали мурашки.

— Меня тоже могут убрать?

— Не исключено. Выбирай между казнью за несовершенно убиство и шпионажем.

Любовь предпочла жизнь.

К сожалению, Любовь не могла просто выйти из тюрьмы и покинуть город. Магу предстояло умереть для всех, как когда-то сделал Амран. Шпионами только так и становились, разрывая связи с родственниками и друзьями. Сердце Любви сжималось при мысли, что родителям сообщат о ее казни за убиство Хранителя. Поверят ли они словам Хранителей? Скорее всего, поверят. Так уж заведено, что их слова не подвергались сомнению. Теперь Любви известна цена честности Хранителей. Ради достижения цели они прибегнут к любой лжи. Всякого раскрывшего тайну Хранителей ждет если не смерть, то ссылка на край Джанара.

Еще несколько дней пробыла Любовь в заточении. Затем народу объявили о признании мага к убиству и последующей скрытой казни. Люди хотели публичного наказания, но оно, в данном случае, было невозможно. Уже ночью Любовь покинула город.

Магу предстояло дальнейшее путешествие без использования быстрого перемещения.

В некоторых ситуациях маги предпочитали путешествие по Джанару. Это давало возможность избежать магической слежки за перемещением. К тому же, посмотреть на жизнь простых смертных и осуществлять контроль за ними так было проще. В обязанности Любви входило собирание информации на западных землях Джанара. Раньше заниматься этим ей приходилось лишь в качестве помощницы более опытного мага. Теперь же ей предстояло самой разбираться в делах. После встречи с Аншеролом Любовь по-другому смотрела на принятые Хранителями законы, дав себе слово быть беспристрастным судьей, если случится необходимость решать споры.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ: ПЛЕННИЦА

ГЛАВА ШЕСТАЯ

В закатных лучах солнца показался город, в котором теперь предстояло жить перспективному магу Любви. Да уж, перспективность осталась далеко позади. Где-то в столице Джанара после вынесения приговора, когда она сбежала и не куда-нибудь, а к разбойникам. Потом ее поймали и пощадили, а она узнала самую страшную тайну Хранителей. Оказывается, их продолжительность жизни зависит от энергии полукровок — детей магов и простых смертных, которые находятся в домах живущих уединенно магов Лечебных Артефактов. Они не живые и не мертвые. После раскрытия тайны Любовь стали мучить кошмары. Удивительно, что Хранитель не убил ее на месте. Вместо этого выслал в Озернол. Однако, недолго пришлось Любви пожить в городе. Некто убил Хранителя, и ее обвинили в убийстве из-за найденного Артефакта. Зато она узнала, что ее любимый маг Амран не только не казнен, но и занимается расследованием магических убийств. Любовь не обрадовалась магу, чувства не вспыхнули при виде его, место им уступила злость за молчание. Она не заслужила подобного отношения. А может просто ее сердце занято теперь другим? Разбойником Аншеролом. Любви очень хотелось рассказать ему про лежащих на столах полукровок, ведь и его дочь сейчас лежит где-то и отдает энергию Хранителям. Теперь Любовь далеко от Аншерола и вряд ли еще когда-нибудь встретится с ним. Ей пришлось стать шпионкой Амрана далеко на западе Джанара, чтобы избежать казни за несовершенное убийство Хранителя.

Так много событий за короткое время произошло в жизни мага Любви. Обо всем она думала во время путешествия. Вспоминала и далекое прошлое, детство. В той комнате лежит и ее сестра-полукровка — ошибка ее матери до встречи с ее отцом. У нее могла быть старшая сестра, о которой она всегда мечтала. Мама не хотела еще иметь детей. Целый день проходил в трясущейся коляске, а вечером хватало сил на ужин на постоялом дворе. Потом только сон.

Любовь смотрела на приближающийся город. Расположенный на западе Джанара он и назывался соответственно — Закатнар. Близость соседнего Дарвезара иногда беспокоила жителей

города, но в последнее время набеги совершались все реже. Хранители не понимали смысла нападения и захвата в плен городских магов. Магия Дарвезара была на высоком уровне и не зависела от Артефактов, чего не было у магов Джанара. Любовь много думала над этой разницей, но не пришла ни к какому выводу.

Вдруг над городом взвился столб дыма. Один, второй, третий. Кучер остановил лошадь.

— Кажется, на город снова напали, — обернулся он к Любви.

— Да, не вовремя приехали, — проговорила маг. — Бедные жители.

— Надо поворачивать назад.

— Я должна помочь людям.

— Ничего не получится. Город окружен куполом. Никто не может ни выйти, ни войти в Закатнар.

— Тогда поворачиваем, — согласилась Любовь с тяжелым сердцем.

Едва они проехали с десятков метров, как вокруг коляски появились огненные коконы. В каждом находился наездник. Первый же маг схватил запряженного коня.

— Не торопись уезжать, — всадник остановил карету.

— Ты не смеешь меня задерживать! — воскликнула Любовь. — Гони!

Кучер не успел ничего сделать. Один из магов вскинул руку, и из ладони вырвалась голубая струя прямо в его грудь. Мужчина вскрикнул и завалился набок.

— Ты окажешься следующей при малейшей попытке сбежать.

— Что со мной будет? — страх сковал тело Любви, при виде простых магических движений. Они даже не творили заклинаний, используя магию.

— Отправишься с нами в Дарвезар. Ты слишком красива, чтобы быть отпущенной.

Любовь не хотела умирать. Пока для этого не было причины.

Путешествие по Дарвезару было менее комфортным. Здесь не всегда встречали постоянные дворы, на которых можно было хорошо отдохнуть и плотно поесть. Дарвезарцы устраивали ночлег там, где их заставляли сумерки. Простые смертные слуги ставили шатры и разводили костры.

За день уставшая в коляске Любовь попробовать выказать недовольствие ночлегом в шатре, но встретила настолько холодный взгляд сопровождающего мага, что предпочла замолчать и пройти внутрь. В шатре под ногами лежали толстые ковры. В одном месте навалены одеяла в качестве кровати. Мебель состояла из низкого столика и стула.

Сидеть Любви надоело, и она стояла посреди шатра в ожидании ужина.

Вскоре вошла девочка лет тринадцати с зеркалом и расческой.

— Мне велено привести тебя в порядок, госпожа маг, — тоненьким голоском ответила девочка.

— Я все сделаю сама. Оставь принадлежности и иди.

Девочка наморщилась, готовая заплакать.

— У нас так не принято, госпожа маг. Меня накажут за это.

— Я ведь не отказываюсь от твоих услуг, но привыкла все делать сама, — Любовь говорила мягко.

— Не имеет значения. Вы меня прогнали, и для всех я стану плохой служанкой.

— Ну, хорошо, можешь расчесать меня.

Любовь села за стол.

Повеселевшая девочка приступила к своим обязанностям. Поставив зеркало на стол, быстро расплела Любви косу. Маг думала, что сейчас будет больно, потому что только она умеет заботиться о волосах. Однако, служанка делала все аккуратно, ни разу не зацепив волосок.

— Ты ловко справляешься, — похвалила Любовь.

— Как же иначе, госпожа маг, — откликнулась девочка, снова заплетая косу. — Недаром меня били по рукам, обучая делу.

— И часто тебя били?

— Немало. Иногда рук не могла поднять.

— Зачем же так строго? — ужаснулась Любовь.

— Разве у вас слуг не бьют?

— Бьют, но мы многое делаем сами.

— Зачем делать самим, если есть слуги? — не понимала девочка.

— Чтобы не лениться. Как тебя зовут?

- Яйна. Я буду прислуживать во время пути.
- Долго ли нам ехать?
- Три дня.
- Где другие пленники?
- Они уехали вперед. Осталось доставить только Вас, госпожа маг.
- Куда доставить?
- Мне неизвестно, простите.
- Ничего. Когда ужин?
- Сейчас принесу.

После плотного ужина Любовь устроилась на одеялах и сразу заснула.

На следующий день Любовь узнала, насколько маги Дарвезара отличаются жестокостью по сравнению с магами Джанара. Все случилось при проезде через одну деревню.

Во время проезда жители должны стоять вдоль дороги, склонив головы. Никому не разрешалось смотреть на магов. Любви такое казалось странным. Один молодой человек пренебрег правилом и стал смотреть на пленницу. К нему немедленно подскочили двое магов и поставили на колени.

— Что с ним делать, господин? — спросил один маг у третьего подъехавшего верхом.

Тот грозно смотрел на дерзкого простого смертного.

— Как ты посмел смотреть на мага?

— Простите, господин маг, — простой смертный весь дрожал от страха за свою жизнь. — Госпожа такая красивая.

— В чем дело? — Любовь не понимала причины остановки. — Что сделал этот человек?

— Любовался вами, что строжайше запрещено, — ответил маг.

— Запрещено? Как вы тут живете? Слуги ведь смотрят.

— Слугам разрешено раз и на всю жизнь.

— Прошу отпустить парня, господин маг, — вступилась Любовь.

— Простите, госпожа маг, но это невозможно. Казните его.

Один из держащих несчастного магов достал меч и отрубил склоненную голову. Толпа молчала. Никто не посмел поднять головы.

Сама Любовь выскочила из коляски. Ее глаза пылали гневом.

— К чему подобная жестокость?

— Вернитесь на место, госпожа маг, и впредь не смейте указывать, как мне повелевать. Иначе будет плохо.

— Тоже прикажите отрубить голову? — гнев немного утих.

— Нет, Вас приказано доставить невредимой, но можно применять действенные способы успокаивания.

— Какие же?

Маг промолчал.

Любови пришлось вернуться в коляску.

Вечером к Любови снова пришла Яйна. Глаза девочки были заплаканы.

— Ты из-за казненного переживаешь? — участливо спросила Любовь.

— Он мой старший брат, госпожа маг, — призналась девочка.

— Зачем же он смотрел на меня, раз это нельзя делать? Странные законы у вас.

— Вас обманули, госпожа маг, такого закона нет. Мой брат препятствовал соединению моей старшей сестры с магом. Теперь некому защитить Сайну.

— Как ты сказала? Соединению мага и простой смертной. Разве полукровок не убивают, как в Джанаре?

— Убивать полукровок?! — глаза Яйны округлились. — Магам важна кровь простых смертных, иначе магия пропадает.

— Удивительно. У нас совсем не так. Магия никуда не девается, переходя от родителей к детям.

— Это же хорошо, — возразила Яйна. — Маги не пристают к простым людям, не мешают им спокойно жить.

— Разве не честь быть женой мага? — удивилась Любовь. — Сестра ни в чем не будет нуждаться всю жизнь.

— Как бы не так, госпожа маг, — вспыхнула служанка. — Как только ребенок научится ходить, от женщины избавятся. Маг убьет жену, чтобы она больше никому не родила детей.

— Это ужасно!

— Не ужаснее убийства полукровок. Не представляю, чем полукровки могут мешать Хранителям. Странные в вашем государстве законы, но мне о них судить. Простите меня, госпожа маг.

— Все в порядке. Мне в голову приходят те же самые вопросы, но и я не знаю на них ответов.

Любовь врала. Она знала о полукровках, но не смела говорить даже здесь.

— Теперь мою сестру некому защитить.

Яйна тяжело вздохнула. Глаза девушки вновь наполнились слезами.

Любови было жаль ее, но она сама находилась в положении пленницы. Вряд ли маг станет ее слушать. Невозможно спасти всех девушек Дарвезара.

Событие сегодняшнего дня еще больше убедило Любовь в безжалостности магов государства. Она не сможет вырваться из Дарвезарского плена и вернуться к семье в Джанар. Никто не был выкуплен Хранителями, а уж тем более она, узнавшая страшную тайну.

Настроение Любови совсем испортилось, когда после ужина в шатер вошел сопровождающий ее маг. Она готовилась лечь спать. Увидев хозяина, Яйна поспешила уйти.

— Что вам здесь надо? — недовольно спросила Любовь. — Здесь делать нечего.

— Не забывайте, где вы находитесь. Я прихожу туда, куда хочу прийти.

Маг изучающе смотрел на Любовь. Ей не было страшно, что он возьмет силой. Какое-то равнодушие овладело ею за дни путешествия. В голову приходила мысль о самоубийстве, но пока что не было настолько тяжело.

— Скажите ваше имя, — попросила Любовь

— Зачем оно вам. Как только поручение будет выполнено, мы расстанемся навсегда.

Любови на миг послышалась печаль в голосе мага. Его взгляд из внимательного стал ласковым.

— Где жила ваша мать в Джанаре?

— Вблизи Окаргара.

- Далеко от границы. Как же ее пленили?
- Так же, как и вас. В Закатнаре жила ее двоюродная сестра.
- Брови Любви поднялись удивленно вверх.
- У моего отца в Закатнаре тоже жила двоюродная сестра.
- Мало ли сколько магов имеют там сестер, — пожал плечами маг.
- Да, вы правы.
- Спите спокойно.
- Зачем вы пришли?
- Маг снова пожал плечами. Развернулся и вышел.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Через три дня вечером на горизонте показался город Солнцев. Он не был столицей Дарвезара. Как объяснила накануне Яйна, Солнцев был первоначальной столицей до тех пор, пока маги не решили перенести столицу вглубь государства. Лет сто назад маги Джанара практически стерли Солнцев с лица земли. Теперь в замке живут многочисленные родственники правящих Дарвезаром магов. Любви и другим пленницам предстоит стать женами именно их.

Любовь вспыхнула и чуть не залепила пощечину бедной девушке. Маг сказала, что лучше умрет, чем станет женою Дарвезарского мага. Яйна усомнилась в намерении Любви выполнить сказанное. Лучше постараться принять новую жизнь. Она ведь будет жить в замке и рожать детей, которые станут наследниками Дарвезара. Разве будучи магом Джанара, можно стать во главе? Разве не Хранители всеми управляют? Откуда только они взялись? Сто лет назад не было в Джанаре никаких Хранителей.

На этот вопрос не смогла ответить и сама Любовь. В школе их учили, что Джанаром всегда управляли Хранители. Теперь же, оказывается, что они пришлые. Снова обман. Еще недавно Любовь считала полукровок казненными, а они живы, только находятся в полумертвом состоянии. Нельзя больше верить Хранителям.

Солнце садилось за город, названный в свою честь. Крыши домов ослепляли. Но выше всех светилась замковая крыша.

Четыре главные башни выглядели сейчас горящими факелами. Не только крыши замка, но и стены были покрыты специальной краской. Теперь стало понятным, откуда город получил свое название. В Джанаре не использовали подобного окрашивания.

— Красиво, не правда ли, госпожа маг? — обратился к Любви сопровождающий. Тот самый, что казнил брата Яйны.

— Чересчур ярко, — холодно ответила маг.

— Знаю, у вас любят спокойные цвета.

— Вы хорошо осведомлены.

— Моя мать была из Джанара, так что много о нем рассказывала. Она очень скучала по нему.

— Как же тогда вы можете похищать женщин? Они ведь тоже станут скучать и стремиться назад.

— А вот стремиться назад я бы не советовал, иначе жизнь закончится падением с левой ближней башни. Посмотрите.

Любовь взглянула на названную башню и тут же отвернулась от ослепляющей поверхности.

— Зачем же так сурово? Отпустить женщину домой.

— Отпустить? — удивился маг. — Тогда все пленницы разбегутся. Вы ведь понимаете?

— Да, конечно, понимаю.

— Не стоит жалеть пленниц. Многие находят любовь именно в Дарвезаре.

— Я уже связана с магом, — Любовь прикоснулась к медальону.

— Никто не заставит меня разбить его на камне отречения. Или у вас другие законы?

— О, нет. Только вы вправе распоряжаться медальоном. Можно ведь добиться этого любыми способами.

Любви стало нехорошо от намека мага. Неужели, в Дарвезаре способны принудить мага разбить медальон, чтобы связать себя с другим магом? Все возможно в государстве, живущем разбоем. Только она не испугается, оставшись верна мужу. При воспоминании об Амране кольнуло сердце. Настолько ли сильна ее любовь к магу, позволившему ей считать себя казненным? Будет ли она тверда перед испытанием, склоняющим ее к разбитию медальона? Перед мысленным взором возник Аншерол — обычный разбойник, рядом с которым чувствуешь себя живой. Именно живой, без всяких ограничений,

приличествующих магу. Ради него стоит претерпеть муки и не связывать себя с другим.

Сопровождающий Любовь маг прервал размышления.

— Я напугал вас?

— Нисколько.

— Вы сами решаете, насколько безболезненной окажется новая жизнь. Поверьте, никто не желает причинять вам неудобства. Мы тоже не любим излишней жестокости.

— Казнь того парня говорит об обратном.

— Он сам виноват.

— Яйна мне все рассказала.

— Тем лучше, — пожал плечами маг, — теперь вы немного лучше знаете наши обычаи. Ее сестру уже везут в мой дом.

Любовь замолчала и отвернулась в другую сторону.

Два следующих дня Любовь находилась запертой в небольшой спальне. Кроме кровати здесь стоял огромный шкаф, набитый нарядами. Еще столик с зеркалом. Большое окно забрано решеткой. Подошедшая к нему Любовь определила, что находится на третьем этаже. Перед воротами замка магу дали усыпляющую жидкость, а затем внесли внутрь. Для чего такая предосторожность, осталось неясным. Ей ведь все равно ходить по коридорам, так что скрытность ни к чему.

Как только Любовь проснулась, первым действием постаралась вызвать магический кокон и переместиться. Маг даже не ощутила движущейся в пространстве силы. Видимо, замок хорошо был запечатан магами. Подобное делается в тюрьме, так что сбежать нельзя. Что ж, стоит дождаться окончания заключения.

Три раза в день служанка приносила еду. Ее сопровождал высокий мужчина недружелюбного вида, при взгляде на которого пропадало желание что-либо спрашивать. Задавать вопросы служанке Любви тоже не хотелось. Вряд ли та ответит в присутствии мужчины. Поставив поднос на столик, служанка отходила и терпеливо дожидалась, пока пленница все не съест.

Первый раз Любовь рискнула отказаться от еды и демонстративно отойти к окну. Служанка не двигалась с места. Маг затылком ощущала ее взгляд, но не оборачивалась, хотя смотреть было особенно не на что. Двор с этой стороны замка представлял собой голое место. Не росло ни травинки. Пространство до

ограды, расположенной в двух сотнях метров, навело уныние. Хотя бы одна клумба или деревце. Пленниц специально мучают подобным пейзажем. За оградой так же ничего не было. Этой стороной замок выходил за город, на луг с низкой травой без цветов. Странное место выбрано для замка, где живут родственники правителей. Здесь можно умереть от тоскливого вида из окна. Наверно, сюда ссылают только надоевших или заговорщиков, используя замок в качестве тюрьмы. Недаром сопровождающий маг говорил о падении с башни. Любовь хихикнула пришедшей мысли. Несмотря на это, живущим в замке магам разрешается иметь семьи, но опять же с похищенными магами Джанара. Где теперь Яйна? Она полюбила расторопную служанку.

Любови надоело смотреть из окна и пришлось повернуться. Служанка все стояла в ожидании пустой посуды. Маг решила не мучить дольше девушку, которая только исполняла приказы хозяев замка. Она села за столик и быстро опустошила обе тарелки. Надо признаться, в Дарвезаре готовили вкуснее, чем в Джанаре. Может, с поварами здесь обходятся так же строго, как и со служанками, умеющими расчесывать волосы магов.

На третий день после завтрака служанка ушла с посудой, а мужчина остался, чем удивил Любовь. Она сразу поняла, что спокойная жизнь закончена. Сегодня прояснится ее дальнейшая участь, зависящая только от нее, как сказал маг.

Мужчина пристально смотрел на Любовь, от чего у нее возникла мысль.

— Уж, не ты ли мой хозяин? — маг поежилась, представив себя в его объятиях. Спротивление будет бесполезным.

Через минуту послышались шаги, и порог комнаты переступил мужчина, разительно отличающийся от первого. Худое телосложение, не молод, но держится прямо. Тонкие черты лица, в котором угадывается прежняя красота мага. Не полукровка, по крайней мере, в трех поколениях. Несмотря на возраст, магической силы еще достаточно. В Джанаре в этом возрасте сила уменьшалась. Что служило причиной, никому не было известно.

— Я — твой будущий муж, — приятным голосом сказал маг и улыбнулся. — Меня зовут Эднар.

— У меня есть муж.

— Ну, это никогда прежде не было проблемой, — маг широко улыбнулся, показав ровные белые зубы.

У Любви возникло желание испортить его улыбку, выбив передний зуб, но она сдержалась. Лечебная магия легко восстановит красоту, а вот сломанная за проступок рука будет срастаться сама. Иногда членовредительство действовало на провинившегося гораздо лучше тюрьмы. Маги боялись подобных наказаний, теряя способность творить заклинания.

— Не собираюсь разрывать семью, — Любовь сложила руки на груди.

— Семью? — иронично спросил Эднар. — Разве это семья, когда люди живут отдельно. Ты ведь даже не знала, что Амран жив.

— Откуда ты знаешь? — растерялась Любовь. Руки повисли вдоль тела. — Шпионите за нами?

— Мне же надо знать, кого забирать. Не беспокойся, никаких секретов мы не выведываем. Ну, так что?

— Все равно нет. Можете делать со мной что угодно.

Маг подошел к ней и взял за подбородок, поднял голову и пристально посмотрел в глаза.

— Скоро ты пожалеешь о своем отказе.

— Не думаю, — Любовь сверкнула глазами.

— Отвести ее в общий зал, — велел он стоящему сзади мужчине.

— Пусть с ней обращаются, как с остальными. Скоро приедут сыновья. Им пора делать выбор.

— Понял, господин маг, — ответил слуга.

— Только не порти ее лицо.

Подошедший слуга крепко схватил Любовь за левое запястье и повел из комнаты.

Общий зал представлял собой большую круглую комнату на первом этаже. Кроме двери, в которую слуга ввел Любовь, было еще три двери. Простенки между дверями занимали лежанки, некоторые из которых были деревянными и лишенными спальных принадлежностей. Просто широкие скамьи. Кроме лежанок из мебели находился длинный стол для всех женщин. Пол комнаты устлали мягкие ковры. Только одно окно во всю стену пропускало в комнату свет. За ним открывался вид на сад.

Войдя в комнату, Любовь насчитала с десятков женщин. Никто не взглянул на вновь пришедшую пленницу. Видимо, они привыкли, что в их комнате появляются новые женщины. Лишенная магической силы, Любовь не могла определить, есть

ли среди женщин простые смертные. Судить же по манере общения было трудно. Все пленницы держались друг с другом на равных. Плен не то место, где стоит задирать нос. Никому не известно, чья помощь потребуется. Некоторые женщины лежали в постелях. Их вид казался болезненным.

Отпустив Любовь, слуга громко хлопнул в ладоши. Пленницы вздрогнули и торопливо стали подниматься кто с ковра, кто из-за стола. Встали и лежавшие в постелях. Встали с большим трудом. Все выстроились в ряд посреди комнаты. Мужчина поставил Любовь с левого края.

— Что все это значит? — шепотом спросила Любовь и тут же получила шлепок по губам от слуги.

Ошарашенная подобной наглостью, Любовь сжала кулаки и сделала шаг в сторону слуги.

— Посмеешь еще раз тронуть меня, — прошипела маг.

Вместо испуга слуга схватил Любовь за косу и зло посмотрел в глаза.

Вошла женщина средних лет с прутом в руке. Держалась она хозяйкой. Увидев слугу, державшую Любовь за косу, нахмурилась.

— Что происходит?

— Новенькая дерзит, госпожа маг, — ответил слуга.

— Он меня ударил, — Любовь едва сдерживала гнев. Слуга больно держал за волосы.

— За что?

— Заговорила.

— Разговоры в строю запрещены. Посмотри, все стоят молча. На лежанку ее.

— Что? Нет! — Любовь готова была махать кулаками. Ее, мага, пороть, как простую смертную.

Слезы отчаяния застилали глаза. Мужчина потащил упирающуюся Любовь к пустой лежанке. Остальные покорно стояли и смотрели.

— Стой, Аурика, — раздался от двери повелительный голос Эднара. — Новенькой рассказали правила?

Эднар смотрел на одну из женщин.

— Я..., — замялась та. — Она только что вошла, как следом вошла госпожа маг.

— То есть, ты ничего не сказала?

— Нет, — женщина опустила глаза. — Простите, господин маг.

— Отпусти ее.

Слуга отпустил косу Любви. Она стояла в нерешительности между лежанкой и строем.

— Ложись ты, — приказал Эднар. — За не введение новенькой в правила тридцать розог от нее. Передай прут, Аурика.

— Но так не делается, — запротестовала хозяйка. — Я должна сама наказывать женщин.

Провинившаяся прошла к лежанке, легла и задрала подол платья. Любовь увидела заживающие полосы на ягодицах. Женщину пороли несколько дней назад и сильно.

— Передай розгу, — повысил голос маг.

Аурика протянула прут Любви, но та не спешила выполнять приказ.

— Я не стану этого делать, — глядя на Эднара, произнесла она.

— Ты должна наказать ее. Она всего лишь простая смертная, а не маг.

— Не имеет значения. Она, действительно, не успела рассказать о правилах.

— Мне все равно, успела она или нет, — сурово произнес маг. — Выбери между собою и ею.

Еще недавно Любовь без раздумий выбрала бы простую смертную, но после встречи с Аншеролом она стала другой. Разбойник показал ей несправедливое отношение Хранителей и магов к простым смертным. Выпоров женщину, не успевшую рассказать правила, Любовь внесет еще один несправедливый поступок в это отношение.

— Я приму наказание, — твердо сказала Любовь.

— Можешь встать.

Женщина также покорно встала и, проходя мимо Любви, коротко кивнула.

Любовь легла и задрала подол. Последний раз ее секли розгой в пятнадцатилетнем возрасте в школе. Тогда она потеряла сознание и с тех пор она вела себя хорошо, боясь снова

провиниться. Спина давно зажила после плетей, но они не оставили того неприятного воспоминания, как розги.

Маг никогда не думала попасть в Дарвезар в качестве пленницы, не предполагала очутиться среди невест здешних магов. В Джанаре мало знали о жизни Дарвезара, как, впрочем, и остальных соседей. Знанием окружающего мира практически не интересовались, а пленных магов не возвращали.

За размышлениями Любовь пропустила первый удар, сильный, со всего замаху. Тут же последовали еще три. Без передышки. Безжалостные, заставляющие прижимать голову к лежанке и крепко стискивать зубы. На лбу выступили капельки пота, а глаза наполнились слезами. Тонкая розга из дерева коа-коа, прочная и плохо гнущаяся, стегала не хуже плети. Прутья коа-коа использовали только для порки взрослых. Любовь лишь слышала от других об этих розгах, а теперь сама столкнулась с ними.

Счет ударам Любовь потеряла на втором десятке. Ни Эднар, ни Аурика не вели счета вслух. Они и не сказали Любви, сколько розог будет дано. Аурика не снижала темпа, просекая кожу до крови. Любовь впилась пальцами в край лежанки. Она больше не сдерживала крика. Так было легче выдерживать удары. Невыносимо хотелось отвернуть тело от жалящего удара, принять розгу на бок, но Любовь не смела шелохнуться ни на миллиметр. Еще в раннем детстве мать отхлестала ее за подобный поступок. Пара ударов превратилась в полноценную порку, когда девочка не сдержалась и повернулась. Кажется, ее решили засечь до потери сознания.

Придя в себя, Любовь ощутила сухость во рту. В комнате тишина. Женщины ушли. Она лежала на животе в постели. Малейшее движение отдалось нестерпимой болью в иссеченных ягодицах. Маг застонала. Невозможно перевернуться, не то, что встать. Если небольшая провинность ведет к такому наказанию, то что полагается за отказ спать с хозяином.

Через несколько минут Любовь услышала шаги. Она не могла видеть входную дверь. Шаги приближались. К ней подошла женщина, которую маг отказалась пороть. В руках она держала кружку и тарелку, на краю которой висела маленькая тряпочка. Женщина опустилась на колени и поднесла кружку к губам Любви. Та, преодолевая боль, приподнялась на руках и начала жадно пить. В кружке находился какой-то отвар, слегка горький на вкус.

— Тебе не следовало упираться, — сказала женщина.

— Ты ведь не виновата, что не успела рассказать о правилах.

— Запомни, никому нет дела до нашей успеваемости. Есть правила, которые я должна рассказать каждой новенькой.

— Много здесь перебивало женщин до меня?

— За пять лет несколько сотен.

— Сколько? — глаза Любви округлились. — Где же они?

— Многих выдали замуж насильно. Некоторых казнили за попытку побега. Большинство женщин сделали служанками. Не только простых смертных, но и магов.

— Магов сделали служанками?! — Любовь не могла поверить услышанному. — В Дарвезаре маг не считается высшим человеком? Или из них сделали простых смертных?

— Я слышала, что в Джанаре магов превращают в простых смертных, — кивнула женщина. — Расскажи, как можно лишиться магической силы, дарованной природой.

— Наша сила в волосах. Остриги их и лишишься ее. Еще есть напиток.

— Удивительно. Магов Дарвезара нельзя лишиться силы.

— Ты откуда?

— Да, меня взяли в услужение пленницам, так что ты пострадала за простую служанку, — женщина смутилась. — Спасибо.

— Я не жалею. Как тебя зовут?

— Рийна.

— А меня Любовью. Где все женщины?

— На прогулке. Через неделю ты тоже сможешь выходить при условии хорошего поведения.

— Кажется, мне так быстро не встать.

— Подожди, тебя разрешили полечить. Сейчас будет больно, но потом быстро заживет.

Рийна откинула с Любви одеяло и подняла подол. Любовь услышала звук капель, падающих в тарелку. Рийна намочила и отжала тряпочку.

Прикосновение к иссеченным ягодицам было нежным, а потом... Боль вспыхнула с новой силой, так что Любви пришлось уткнуться лицом в подушку, чтобы не закричать в голос. Лечение больше походило на еще одно наказание. Рийна снова

намочила тряпочку и еще раз провела ею по телу. Боль не отступала.

— Хватит, — сквозь стон проговорила Любовь. — Это невыносимо.

— Знаю, но таков приказ господин Эднара. Он очень сердит на тебя. Ты своевольная.

— Он еще не знает, насколько, — боль начала отступать.

— Если не хочешь снова лечь под розги, то не пререкайся с хозяевами замка.

— Я не собираюсь становиться женою ни Эднара, ни еще кого-либо.

— Тогда готовься к смерти, — в голосе Рийны не было ни малейшего сочувствия к Любви. За пять лет служанка перевидала столько женщин, что перестала сострадать.

— Посмотрим. Отовсюду можно убежать. Ты говоришь, женщинам разрешено гулять.

— Везде стоят стражники.

— Которых можно подкупить.

— Вряд ли можно подкупить человека, у которого потом казнят всех родственников.

Любви нечего было возразить. Она уже была свидетельницей неоправданной жестокости мага. Казнить простого смертного только затем, чтобы он не мешал женитьбе на своей сестре. В Джанаре подобного не могло быть, хотя происходило много других неправильных поступков по отношению к простым смертным.

— Ты подумай насчет моих слов. Умереть очень легко. Можно попробовать стать счастливой, как госпожа Аурика.

— Она тоже была пленницей? — удивилась Любовь.

— Да, всего год назад. Так же сопротивлялась, пока не увидела господина Аншара — родного брата господина Эднара. Влюбилась с первого взгляда. Теперь сама хозяйка замка и нас тиранит.

— Как она может после всего пережитого?

— Положение меняет характер. Она с самого начала считала себя выше нас всех. Большинство Салийцев такие.

— Много их тут было?

— Достаточно, чтобы понять. Я думала, ты оттуда.

- Джанаровцев много?
- Нет, ваших похищают редко. Ты десятая за пять лет.
- Разве из Закатнара никого не похитили?
- Нет, только тебя.
- Как странно.
- Почему странно?
- Кажется, что меня похитили по сговору с Хранителями, — Любовь проговорила вслух внезапно возникшую в голове мысль.
- Есть причина? Мага можно убить. Придумать причину для казни.
- Казни не случилось.
- Есть много способов заставить мага замолчать. Отправка в другое государство не самый надежный вариант.

Любовь снова согласилась с Рийной. Женщина заронила в нее сомнения насчет реального похищения. Вполне возможно, Хранители избавились от мага, раскрывшего их тайну. Убивать не стали из-за уважения к родителям, а так она попала в плен в результате очередного набега и вернуться уже не сможет. В Дарвезаре никому нет дела до полукровок, используемых в качестве энергетической подпитки Хранителями. Выхода не остается. При удачной победе ее снова схватят Хранители и вряд ли сохранят жизнь. Неужели, придется остаться здесь и начать жизнь заново. Все так неожиданно произошло. Амран? Участвует ли он в этой истории? Было ли убийство на самом деле? Вспомнив мужа, которого считала казненным, Любовь сникла. Она не увидит больше никого, если не предпримет решительных шагов, не возьмет свою жизнь в свои руки. Хватит страдать из-за пленения. Как только она встанет, примется за себя. Только надо притвориться послушной.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Лечение подействовало. Через два дня Любовь встала, хотя тело еще болело.

Госпожа Аурика смотрела на Любовь с нескрываемой ненавистью, словно была оскорблена ее неповиновением. Каждое движение мага находилось под контролем. Наверно, она не хотела для брата мужа такой строптивой жены, а для себя старшей хозяйки

замка. Любовь, напротив, выказывала госпоже Аурике уважение и даже поблагодарила за преподанный урок, чем ввела хозяйку в ярость. Казалось, та снова побьет пленницу и на этот раз строже. Однако, все обошлось.

Распорядок дня женщин был один и тот же: ранний подъем, завтрак, несколько часов безделья, обед, прогулка и ужин. Дальше ложились спать. Исключение составлял приход господина Эднара. Хозяин выбирал одну из женщин после завтрака и уводил с собой. Выбранная женщина не выглядела испуганной, проявляя полную покорность. На Любовь выбор пока что не падал. Маг стояла в строю и равнодушно смотрела на мужчину. Уведенная женщина возвращалась через несколько дней. Остальные начинали расспросы несмотря на то, что сами недавно уходили. Обычно женщина охотно рассказывала про прошедшие сутки. Женщинами владело больше не любопытство, а новое событие, способное хоть на время развеять скуку в замкнутом пространстве.

Через пару недель случилось событие, поменявшее жизнь Любви. Маг уже не надеялась так скоро изменить что-либо.

Перемены начались сразу после завтрака. Слуга внес в комнату женщину, уведенную господином Эднаром только вчера. Любовь заметила недобрую усмешку, появившуюся на губах женщины при выборе хозяином замка. Теперь в постели лежала тяжело дышавшая женщина. На красивом лице ее было несколько больших синяков. Левый глаз заплыл, а правым она постоянно осматривала комнату и окруживших ее женщин. Одежда разорвана. Ее оставили в платье, надеваемом по выходу из комнаты. Здесь носили легкие платья. Женщина же была одета в тяжелый бальный наряд. Видимо, несчастье случилось во время или после бала. Такое случилось впервые. Господин Эднар ни на кого не поднимал руку, ограничиваясь розгами. Что же натворила женщина, чтобы разгневать хозяина замка? Естественно, никто не спрашивал женщину о причине избиения. Они лишь перешептывались, глядя на избитую. Любовь слышала слова осуждения. Ни слова в поддержку несчастной не было произнесено, словно пленницы считали свое положение нормальным.

Женщины не заметили, как в комнату вошла госпожа Аурика.

— Чего уставились? — зло крикнула она.

Все быстро выстроились в ряд и опустили головы. Любовь осталась стоять с поднятой головой, вызывающе глядя на хозяйку замка.

— Тебе нужны особенные слова? — размеренно проговорила та.

— Почему она избита? — без страха быть наказанной спросила Любовь.

— Хозяин не дает отчета никому. Встать в строй!

Любовь не двигалась с места. В голове рождался план неподчинения. Все дни маг думала над призывом к пленницам освободиться. Она не спрашивала ни у кого о желании сбежать, но надеялась на таковое. Ей одной не сумеет сбежать. Только всем вместе. Избиение пленницы должно возмутить всех.

— Давно ли ты сама жила пленницей замка? — вызывающе глядя на госпожу Аурику, спросила Любовь.

Хозяйка замка побледнела, затем побагровела.

— Ты заслуживаешь больше, чем плетей! — в голосе госпожи Аурики было ледяное спокойствие.

— Женщины, — Любовь сложила руки на груди и окинула хозяйку замка не менее ледяным взглядом, — кого мы боимся? Бывшей пленницы, держащей в руках розгу. В Джанаре я сама являлась магом и приказывала простым смертным, таким, как она. вспомните и вы о своем происхождении.

Никто из пленниц не поднял головы, чем вызвал улыбку госпожи Аурики.

— Решила поднять бунт? Ты совсем не знаешь здешних женщин. Никто не поднимется против хозяев замка. Вряд ли кто-то захочет упасть с башни.

— Любовь права, — раздался одинокий голос Рийны. — Пусть я простая смертная, но и мне надоело подчиняться.

Рийна смело вышла из строя и подошла к хозяйке замка. Несколько секунд они сверлили друг друга глазами.

— Ты отправишься вслед за сестрой завтра же!

Госпожа Аурика развернулась и покинула комнату.

Женщины запричитали. Все в один голос ругали Любовь с Рийной.

— Теперь некоторых из нас убьют, чтобы оставшиеся больше боялись.

— Чего тебе вздумалось пререкаться с госпожой Аурикой?

— Провинилась женщина и получила заслуженную кару.

— Бедные мы, бедные.

Некоторые заплакали. Только Рийна была довольна смелостью Любви. Женщины стояли рядом и слушали стенания остальных.

В тот день женщинам не принесли обеда. Гулять пленницы тоже не ходили. О них словно забыли. Вода, приносимая слугой, заканчивалась.

— Так всегда делалось перед казнью, — объяснила Рийна Любви.

— Лучше смерть, чем такая жизнь, — ответила маг. Она крепилась, желая выглядеть сильной перед пленницами, но сама готова была молить о прощении госпожу Аурику. Какая же она слабая на самом деле.

Любовь окинула взглядом комнату. Женщины присмирели, украдкой глядя на нее. Некоторые отводили глаза, встретив ее взгляд. Другие встречались глазами с нескрываемой неприязнью, но никто больше не осуждал вслух. Может, женщины смирились с готовящейся участью; может, надеялись получить прощение.

Избитая женщина забылась сном. Любовь напоила ее водой. Присела на край лежанки, внимательно разглядывая черты лица. Женщина решила умереть, но не подчиниться хозяину замка. Смелый и безрассудный поступок. Наверно, думала, что ее сразу сбросят с башни. Ошиблась. Ее избили вместо казни.

Наступал вечер. Дверь не открывалась. Никто не приходил.

Женщина открыла глаза. Посмотрела на сидящую рядом Любовь осмысленным взглядом.

— Пить, — прошептала она.

— Воды больше нет, — ответила Любовь. — Что ты сделала, что так пострадала?

— Ударила ножом Аргала, — с усилием улыбнулась женщина.

— Кто он такой? Я никого еще не знаю.

— Он сын Аншара и племянник Эднара.

— От другой жены?

— Да. Аурика его мачеха. У них сложные отношения. Аргал хотел сам взять ее в жены, но отец опередил сына. Ему надо было ждать целый год после ухода жены.

— Она умерла?

Женщине трудно было говорить, поэтому ответила подошедшая Рийна.

— Нет, она жива. Аргал изменил жене, и она разбила свой медальон. По закону изменник подвергается тюремному заключению сроком на год и еще год не может создать семью. Выйдя из тюрьмы, Аргал встретил Аурику и просил отца не трогать женщину. Однако, тот остался равнодушен к его просьбе. Вскоре Аурика стала его женой.

— История, каких немало, — проговорила Любовь. — Строгие же законы в Дарвезаре, если за измены сажают в тюрьму.

— Только если разбить медальон и отречься от любимого. Я бы так не смогла.

Рийна отвернулась, закрыв лицо руками.

— Ты тоже имеешь мужа? — спросила Любовь.

— Он воин. Его отправили защищать границу.

— Где медальон?

Рийна повернулась. В глазах стояли слезы.

— Сорвали. Медальон нельзя разбить чужому человеку, но можно забрать.

— Мы должны бороться с ними.

— Как? В замке не менее сотни слуг. У ворот воины. Мы только слабые женщины, а вы лишены магических сил.

— За воротами замка силы вернуться к нам.

Рийна замотала головой.

— Завтра нас всех сбросят с башни.

Женщины слушали разговор Любви с Рийной. Некоторые перешептывались, но так тихо, что не было слышно слов.

Наступила ночь. Пленницы легли голодными спать. Любовь легла, но сон не приходил. Что-то завтра будет за ее дерзость? Вовсе не такую смерть она себе представляла. Для мага почетна смерть в бою. Она не раз себе ее представляла. Еще хорошо умереть старой-престарой в окружении детей и внуков. Только не казнь, которую не заслужила, будучи племенной. На поле боя Любовь тоже страшилась пленения. Ее бы не стали обменивать. Она всего лишь рядовой маг, не обладающий ценными умениями. Стать на сторону врага она бы точно не смогла, хотя можно притвориться и вернуться домой в следующем бою. Ее могли бы принять. Некоторые плененные маги так и поступали, хотя им предстояло доказать верность Джанару не самым простым способом. Магам надлежало пройти

проверку памяти. Пережить ужасное физическое состояние, когда все чувства наваливаются разом. Любовь содрогалась при мысли о подобном.

Ранним утром в комнату вошло сразу пятеро слуг во главе с госпожой Аурикой. На лице хозяйки замка была недобрая улыбка, а руки пусты, без привычного прута.

Женщины вскочили с лежанок и выстроились в ряд. Любовь последовала их примеру, не желая навлекать еще больший гнев. Она надеялась на прощение.

— Отрадно видеть покорно склоненные головы вчерашних осмелевших, — холодно произнесла госпожа Аурика. — Даже ты больше не смотришь дерзко. Однако, вчерашний проступок не может ограничиться голодом. Необходимо более серьезное наказание, после которого никому не захочется бунтовать. Мне нужны пятеро женщин. Любовь станет первой из них, как зачинщица. Предлагаю самим выйти из строя.

Никто не двигался. Все переглядывались, надеясь на выход соседок. Любовь сделала пару шагов. Она не хотела, чтобы ее вывел слуга. Трудно женщинам самим признать себя побежденными. Госпожа Аурика не скрывала радости от беспомощности женщин. Хозяйка замка терпеливо ждала, когда они сделают шаги.

— Возьмите избитую, — предложила Любовь. — Ей все равно умирать.

— Нет, она не принимала участия во вчерашнем неповиновении. Ее ждет другое наказание.

Рийна встала рядом с Любовью. За это время они стали настоящими подругами. У мага и простой смертной оказались похожие судьбы. Рийна потеряла мужа, убитого на войне. Она хранила ему верность. Не разбивала медальона, несмотря на сыпавшиеся угрозы и розги за малейшую провинность. Стойкость Рийны восхищала остальных. Некоторые поговаривали о смирении.

— Отлично. Еще трое.

Никто не двигался.

— Тогда выберу сама.

Госпожа Аурика указала на троих пленниц, среди которых оказалось два мага и простая смертная. Слуги вывели их из строя.

— Надеюсь, остальных не придется наказывать, разве только розгами, — торжествуя над сломленными женщинами, проговорила госпожа Аурика.

— Что с нами будет? — спросила одна из выведенных пленниц — простая смертная Арнака. Она чаще всего выбиралась господином Эднаром для развлечения. Странно, что именно на нее пал выбор хозяйки замка.

— Скоро узнаете. Свяжите всех.

В карманах слуг оказались веревки, которыми связали руки выбранных сзади. Каждый слуга взял пленницу за локоть и повел из комнаты.

— Остальным сейчас принесут еду, — услышала Любовь распоряжение хозяйки замка. — Распорядок дня прежний. Теперь вместо Рийны будешь ты, — Любовь могла лишь догадываться, на кого указала госпожа Аурика, хотя называть теперь ее госпожой не было ни малейшего желания. Вряд ли женщин ждет пощада.

Любовь мысленно начала прощаться с родителями, дочерью и всеми, кого узнала за эти годы. Последним шел Аншерол. Лесной разбойник, показавший ей совсем другую жизнь Джанара. В последнюю ночь он ей приснился. Они лежали ночью на берегу озера и смотрели на звезды. Рассказы Аншерола о своей жизни убаюкивали Любовь. Внезапно Аншерол прервал повествование. Любовь ощутила его дыхание на своем лице и открыла глаза. Мужчина приподнялся на локте и приблизил свое лицо к ее. Несколько секунд они смотрели друг на друга.

Любовь вздохнула. Сон прервался приходом Аурики. Они так и не поцеловались даже во сне. Аншерол ни разу не пытался ее поцеловать, соблюдая дистанцию или из-за уважения к Амрану, которого считал другом. На самом деле, Амран притворялся, хотя теперь разбойник не узнает правды ни о нем, ни о своей дочке. Со смертью Любви умрет ее знание тайн Хранителей. Все-таки они приложили руки к ее похищению, как бы невероятно это ни выглядело.

В противоположность ожиданиям Любви, пленниц повели не на башню, с которой скидывали провинившихся. Слуги вели женщин длинными коридорами, спускались с лестниц, открывали перед ними двери и снова шли коридорами. Бесконечность действий и усиливающийся голод обессиливал Любовь. Если бы не крепкая хватка слуги за локоть, то она давно бы упала на каменный пол. Одна пленница спросила про место назначения, но не получила ответа. По подсчетам лестниц и

ступеней, они давно находятся под землей. Странное место для казни. Любовь слышала, что в некоторых государствах людей закапывают живыми, а для большего мучения дают выпить отвар, продлевающий жизнь на пару дней. В Дарвезаре вполне может существовать подобная казнь.

Любовь содрогнулась от мысли быть закопанной заживо. Уж лучше любая другая казнь. Она постаралась отвлечься от жутких картин. Интересно, что сказали Хранители ее родителям про внезапное исчезновение. Правду нельзя. Какую ложь придумали о ней? Хорошие маги требуются везде. Еще не закончилась война в восточной части Джанара. Ее вполне могли объявить полностью прощенной и отправленной туда. Хранителям свойственны подобные жесты. Потом маги еще больше почитают их.

Немного отвлечшись от размышлений о своей участи, Любовь не заметила, как все встало перед огромными, в два человеческих роста, полукруглыми дверями. Их правильнее назвать воротами. На обеих створках по периметру шли надписи на неизвестном Любви языке. Несмотря на разные государства, маги использовали один язык и грамоту. Эти же слова не были написаны на общем языке. Любовь предположила, что замок построен древними магами для сокрытия тайны Дарвезара. Опять тайны. Теперь она точно не виновата, что узнает еще одну тайну, теперь уже соседнего государства.

Слуги стояли, будто ожидая открытия дверей. Прошло несколько минут. Ноги Любви стали подкашиваться. Остальным приходилось не лучше. Только Рийна стояла твердо. Простая смертная была выносливее. Если их поведут обратно, то слугам придется нести их на руках.

Вдруг створки начали медленно открываться внутрь помещения. Удивительно, но не было ни малейшего скрипа дверных петель. Двери открывались плавно. Надписи на створках мерцали неярким белым светом. Открылись створки настолько, чтобы пропустить пленниц по одиночке. Слугам пришлось идти сзади.

Перед пленницами открылась средних размеров пещера, посреди которой находился огромный камень. Возле него стоял старый маг в белом балахоне, и пятеро воинов стояли с левой стороны камня, спинами прикасаясь к его поверхности. Лица мужчин выражали ужас перед чем-то, чего не знали приведенные пленницы. Ничего видимое не держало их, но никто не шевелился. Любовь сразу подумала о камне в школе, при соприкосновении с которым появляется метка Хранителей. Она по-прежнему не ощущала присутствия магической силы,

хотя была уверена, что здесь без нее не обойтись.

— Добро пожаловать в Пещеру Судеб, — мягким голосом произнес старик. — Древний Камень Судеб изменит ваши жизни и жизни этих пятерых мужчин.

— Каким образом? — спросила Любовь.

— Ваши сознания войдут в их тела.

— Что?! — хором воскликнули пленницы.

— Вы сделаете из нас мужчин? — спросила Рийна.

— Никто не захотел становится женою хозяев замка и быть хозяйкою. Значит, предстоит стать мужчинами и служить Дарвезару воинами.

— Что будет с их сознаниями и нашими телами? — спросила Любовь, пребывая в ужасе от такого поворота. Женщина должна жить женщиной, а не мужчиной.

Трое пленниц попытались убежать из пещеры, но слуги схватили их. Прочитания посыпались на мага, но он равнодушно смотрел на женщин. Ему было не впервые проделывать подобный обмен.

— Ваши тела останутся здесь до вашего прощения, если таковое случится при хорошем поведении. Сознания же мужчин умрут насовсем.

— На самом деле никого не сбрасывают с башни? — догадалась Любовь. — Провинившиеся переходят в тела мужчин?

— Ты догадлива. Не за чем убивать женщин, когда можно использовать их в качестве мужчин.

— И хорошие мужчины получаются из женщин? — спросила Рийна.

— Вполне годными для службы, — довольно улыбнулся маг. — Поверьте моему опыту, женщины исполнительнее в качестве мужчин самих мужчин. Они боятся провиниться.

— У нас есть выбор? — спросила одна из трех пленниц, немного успокоившись.

— Предпочитаешь смерть?

— Да.

— Решение принято господином Эднаром, так что выбора нет.

— Можно послать за ним слугу, — предложила вторая пленница.

— Нет, мне приказано совершить обмен. Ведите их к камню.

Слуги немедленно подвели женщин к камню, с другой стороны, от мужчин.

Едва спина Любви коснулась поверхности, как магическая сила присосала тело. Невозможно двинуть ни рукой, ни ногой. Дышать стало трудно, словно грудная клетка вдавливается внутрь, повинувшись магии камня. Рядом стояли остальные пленницы, пытаюсь преодолеть притяжение.

— Советую расслабиться. Так будет меньше боли.

Маг начал творить заклинание. Он произносил слова на незнакомом языке. Том самом, на котором были написаны слова на входных дверях в пещеру. Любовь ощутила, как магическая сила из окружающего пространства стремиться к старому магу, а от его рук к камню.

Внезапно магический вихрь закрутился вокруг него и десятки несчастных, которых лишают своих жизней. Вихрь настолько ослепительный, что Любви пришлось зажмуриться. Простые смертные не видели магического вихря, лишь ощущая нечто, плотнее воздуха, несущееся вокруг них. Через несколько секунд вспыхнула боль во всем теле. Десять человек одновременно закричали. Это походило на не поддающееся описанию ощущение. Как если бы из тела доставали невидимую часть, разрывая плоть. Она пронзала каждую клеточку организма. Боль, не сравнимая ни с какими известными пытками. Любовь хотела потерять сознание, но магическая сила не позволяла ей этого. Дыхание практически остановилось. Сердце замедляло ритм. Сколько продлится страдание? Секунды? Минуты? Часы? Наступит ли смерть в этом теле для воскрешения в другом? Вопросы и умение терпеть боль немного помогало. Гораздо хуже приходилось простым смертным. Их крики заглушали крики магов. Казалось, от сотрясения потолок рухнет на них, прервав страдания и больше не позволив использовать камень.

Любовь почувствовала уменьшение вращения магического вихря. Свет больше не ослеплял, а боль значительно уменьшилась. Любовь открыла глаза и тут же широко распахнула их от удивления. Первоначально она стояла с противоположной магу стороны камня, теперь же он находился прямо перед ней, довольно улыбаясь. Глаза Любви скользнули к своему телу, и вырвался невольный вскрик.

Ее сознание переместилось в тело мужчины.

На Любовь накатила ненависть к старому магу. Рванувшись от камня, она хотела вцепиться в его горло, но тот оказался быстрее. Поднял правую руку и сжал кулак. Любовь тут же

начала задыхаться и упала на четвереньки к ногам врага.

— Вместе с переселением сознания получен доступ к телу мужчины. Любой маг может задушить тебя. Не делай глупостей и проживешь долгую жизнь.

Маг опустил руку и удушение прошло. Любовь поднялась и оглянулась. Четверо мужчин лежали на земле мертвыми. Несложно было догадаться, что умерли и четыре пленницы.

— Что с остальными?

— Иногда сознание не перемещается, и умирают оба тела. Не спрашивай о причине. Я долго ищу ответ на этот вопрос.

— Куда мне теперь? — Любви страстно хотелось расспросить обо всем, но вряд ли маг захочет выдавать магические тайны Дарвезара.

— Ты стала воином, так что отправляйся в казарму.

— Но я не владею оружием.

— Доверься памяти тела.

Любови оставалось смириться с круто изменившейся жизнью.

Она дала себе обещание вернуться в свое тело, отомстить захватчикам, вернуться в Джанар и выяснить правду о своем похищении. Для осуществления замысла следует сохранить жизнь любой ценой.

Сконвертировано и опубликовано на <https://SamoLit.com/>